Волшаны. Пробуждение Земли

Автор:
Екатерина Вудворт

Волшаны. Пробуждение Земли

Екатерина Юрьевна Васина

Франциска Вудворт

Академия МагииВолшаны #1

Переезд с семьей в столицу – что может быть лучше! Я пройду инициацию и получу своего волшана под присмотром лучших магов страны. К тому же здесь учится друг детства, с которым мы не виделись несколько лет. Все как в мечтах! Огромный город, лучшая школа, новые друзья и встреча с НИМ. Но реальность вносит свои коррективы. Родители умолчали, что у меня уже есть жених, с любимым мы во враждующих школах, и даже инициация преподносит сюрприз. А еще старинная школа хранит страшные тайны, куда я по неосторожности сунула нос…

Екатерина Васина, Франциска Вудворт

Волшаны. Пробуждение Земли

© Васина Е., Вудворт Ф., 2019

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава первая

«Наше убежище – пространство среди розовых кустов. Здесь очень сладко пахнет, так, что кружится голова.

– Лиззи, ты только приезжай, ладно?

Голос Адриана чуть подрагивает, его лицо морщится, точно мой самый близкий друг старается сдержать слезы. Я же реву. И заедаю свой плач яблоками, которые мы только что стащили у старого аргола Армана. Его пес рвался за нами, но помешала железная цепь.

– Я приеду! Я обязательно приеду!

Слова обещания рвутся сами собой, вместе со слезами. Я пока не знаю как, но выполню его. Обязательно.

Темные глаза Адриана совсем близко от моих. От него пахнет яблоками и дымом. Он сжигал листья во дворе дома. А над головой раскинулся зелено-золотой шатер.

Осень…

– Ты обещаешь?

– Обещаю!

– Я встречу тебя с волшаном.

– Хвастунишка.

– Спорим!

От его задорного тона становится чуть легче, хотя слезы все еще щекочут горло, подступают вплотную. Но я держусь. Я стараюсь держаться, потому что не хочу прослыть плаксой.

И как точка в нашей беседе – голос его матери. Он ввинчивается в осенний воздух, пропахший кострами и поздними цветами.

– Адриа-а-а-ан!»

– Элизабет!

Я дернулась и вскинула голову. Встретилась взглядом с матерью и поняла: это просто сон. Я уснула на подъезде к городу, чтобы увидеться с Адрианом.

Который сейчас в Аргениуме. Учится в Аркано и наверняка получил своего волшана. Первее меня!

Какой он, этот город? Я высунулась в окно, с любопытством завертела головой.

Аргениум – столица Терралии. Отец рассказывал, что мы уехали отсюда, когда мне только исполнилось шесть лет. Сама я запомнила лишь отрывки, яркие и больше похожие на сон.

Так что теперь я с жадностью смотрела на все то, что происходит вокруг.

– Элизабет! – даже резкий голос матери не утянул меня обратно в душный экипаж. Я принюхивалась, прислушивалась и чувствовала, как мурашки бегут по спине от ожидания чего-то неведомого.

Первое впечатление от Аргениума – ужасный шум. На широких улицах полно экипажей, всадников, просто прохожих. Я круглыми глазами провожала высокие дома, почти все в пять этажей. Сильно пахло специями, лошадьми и почему-то речной водой. А вдалеке, над домами, возвышался храм Аштэ, легкий и изящный.

– Элизабет! – голос матери ударил по ушам сильнее, чем шум вокруг. – Сядь прямо, юная леди!

Я обернулась к родителям и оценила строгий взгляд матери и усталый – отца. Именно он заставил меня послушаться и все же отодвинуться от окна. Но внутри все тряслось от нетерпения.

Адриан, ты даже не знаешь, что я уже здесь!..

Как же Аргениум отличается от тихого округа Клейрон, где я прожила почти девять лет!

Сидя в экипаже, я все тянула шею, стараясь ухватить взглядом как можно больше. Светло-серые и бежевые стены зданий, темные мостовые и громкие голоса вокруг. Здесь жизнь кипит, в то время как в Клейроне она течет неспешно, точно как полноводная река.

Я чувствовала себя перышком, попавшим в водопад. Шум вокруг бил по ушам. Такое же ощущение было, когда я сидела в железной бочке, а Адриан колотил по ней палкой. Мы играли в войну Зарекка, много лет назад пронесшуюся по континенту. До сих пор о ней вспоминают с содроганием. А имя Зарекка означает мировое зло…

– Элизабет, где твои манеры?

Я перевела взгляд на маму. Говорят, у меня – ее глаза. Такие же зеленые и чуть раскосые. А вот волосы достались от отца: темные, почти черные и очень непослушные. Крупные кудри приходится по утрам нещадно расчесывать и убирать в прическу, иначе они торчат во все стороны.

Краем глаза заметила проходившего мимо юношу, и на миг сердце оборвалось в сладкой надежде. Но нет, это не Адриан. Я откинулась на сиденье экипажа, глубоко выдыхая и стараясь не выругаться. Посмотрела на отца, пока мама недовольно бормотала что-то о воспитании в провинции.

– Завтра с утра я отвезу тебя в Мимамо, вместе с вещами.

– Мой гардероб устарел, – сообщила я.

И правда, на улицах Аргениума наряды дам разительно отличались от того, что носили и носят к Клейроне. Здесь в моде более узкие юбки, а корсетов я и вовсе не заметила. Значит, дамы действительно перестали их затягивать, по советам целителей. Я отметила короткие жакеты с высокими воротниками и рукавами, украшенными пеной кружев. Некоторые одеты попроще, а кто-то и вовсе в обносках.

– Почему они так выглядят? – поинтересовалась зачарованно.

И тут же меня резко отодвинули от окна, куда я опять начала было высовываться. Город манил, звал, обещал.

– Элизабет! – теперь уже голос отца ударил по ушам. – Неприлично смотреть на нищих.

На кого? Я скосила взгляд на тех, кто жался к стенам домов. В их руках кружки, тарелки, куски бумаги с надписями. Издалека сложно разобрать, что там написано.

– Кто они?

– Те, у кого сложное положение.

В этом весь отец: он объясняет так, что вопросов еще больше.

Черная, точно оплывшая статуя приковала мое внимание. Даже мысли об Адриане на миг ушли на задний план. От металла точно исходила темная аура, холод.

– Что это?!

– Обелиск, – теперь голос отца звучал тихо. – Чтобы не забывали о той боли, что принесла нам война Зарекка.

Я словно зачарованная провожала взглядом черную недвижимую фигуру. Здесь объяснения были не нужны. О войне Зарекка знали даже младенцы. Он – то зло, с которым Терралия справилась с трудом и огромными потерями. Он –

единственный маг, который совершил святотатство: убил своего волшана ради власти.

Я перевела взгляд на волшанов мамы и отца. Йор и Тьер спали, растянувшись на сиденье напротив. Размером с крупную собаку, покрытые серебристо-серым мехом и очень грациозные. Длинные гибкие хвосты чуть подрагивали, большие уши непрестанно шевелились, улавливая звуки.

Я хотела своего волшана. Скорее всего, у меня тоже будет водный – фьюрри. Маленькие – они просто сплошное умиление. Комок меха с огромными глазами и не менее огромными ушами. У фьюрри на лапках очень проворные пальцы, которыми они могут цепко хватать все, что им понравится. И еще это самые дружелюбные из волшанов.

А экипаж катился дальше, туда, где дома становились все богаче, зелень вокруг более аккуратной, подстриженной. Пока, наконец, мы не въехали на просторную улицу, по обеим сторонам которой тянулись заборы. На одних я видела диковинных зверей, на других – сложные узоры. В Клейроне подобного не водилось. У нас растут живые изгороди. А здесь заборы возносятся выше человеческого роста, из железа, окрашенного в темный цвет. А за ними дома, от которых захватывает дух.

– Это наш?

Вопрос вырвался сам собой. Неужели мы приехали в этот дом?

Три этажа. Светло-бежевый крупный камень, большие окна и двери с цветными витражами. Парк вокруг дома благоухал розами и незнакомыми сиреневыми цветами.

– Ты не помнишь, Элизабет? Мы уехали отсюда почти девять лет назад.

Отец смотрел на дом и щурился, как всегда, когда вспоминал что-то приятное. Мама торопливо достала из ридикюля тонкий платок, приложила к глазам. И на ее губах появилась светлая улыбка, такая редкая, что я смутилась.

Нет, я не помню этих мест. Но в то же время они смутно шептали мне о чем-то. Как далекий сон.

Экипаж со скрипом и грохотом уехал, а из ворот к нам уже спешили двое: пожилой мужчина, чьи белые волосы были стянуты сзади в пышный хвост, и женщина средних лет, похожая на булочку. Такая же румяная, пышная и удивительно уютная, в темно-синем платье с белой вышивкой.

– Лорд, леди Килей, ох ты ж, счастье-то какое! Прибыли! А я-то глаза все высмотрела! И пирог ваш любимый поставила. А белье постелила с розовыми узорами. Ах!

Взгляд женщины замер на мне. Она всплеснула руками, а я едва не попятилась.

– Леди Элизабет?!

– Выросла, да? – улыбнулся отец. – Алеса, ты же ее шестилетней запомнила.

– А теперь выросла! – прошептала Алеса. – Просто невеста, да и только. Ой, лорд Килей, чую, женихи пороги-то обивать будут.

Какие еще женихи?!

– Ну полно, Алеса. – Мама точно ощутила мое смятение. – Мы устали. Ужасная дорога, просто ужасная. Дождь лил такой, что пришлось вмешаться и убирать его от экипажа. Нам необходимо горячее питье и душ. Элизабет, тебе следует переодеться. Нам надо сегодня отправиться за новым гардеробом. Ох, еще договориться с экипажем. Милый, когда Элизабет отправляется в школу?

– Если завтра все оформим, то думаю, она может сразу там и остаться.

Как всегда: беседа обо мне, но без меня.

– Элизабет, – о, обо мне все же иногда вспоминают, – думаю, ты можешь сама донести свой саквояж. Слуги приедут с утра. Алеса, как твой радикулит?

Самое время тихо уходить, обняв небольшой саквояж. Совсем новый, от него даже еще пахнет кожей. Я выбрала его на ярмарке в Клейроне. Сразу полюбила за розовый цвет и нежный рисунок. Мама лишь вздохнула и сообщила, что мой вкус необходимо воспитывать. Но саквояж купила. И теперь я прижимаю его к себе, пока поднимаюсь по ступеням.

Особняк и правда огромный. Когда я открыла тяжелую дверь, в нос ударила волна аппетитного запаха. Булочки! С ванилью и апельсинами. То, что надо после путешествия. Жаль, по воздуху добираться пришлось не прямо до Аргениума. В целях безопасности воздушный порт находится в двух часах езды экипажа.

На второй этаж вела широкая лестница, плавно поворачивающая направо.

И тишина.

Я привыкла, что в Клейроне дома всегда стоял шум. Отец, как проверяющий по делам мэрии города, принимал посетителей у себя в кабинете, на первом этаже. В те дни, когда не уходил в здание администрации. А тут совершенно тихо…

* * *

В этот день попасть на улицу мне не удалось. На любые робкие попытки ответ один: тебе необходимо собраться в школу.

Точно туда надо тащить полный набор вещей! Мимамо и Аркано – две школы на разных концах города – полностью обеспечивают учеников всем необходимым. От нас нужны только мозги и магический талант. Вот и все! Ну и иметь при себе карманные деньги.

Если с мозгами я дружила, то с магией… Впрочем, тема эта дома никогда не поднималась. Лишь порой я ловила на себе жалостливые взгляды во время семейных праздников. Порой слышала легкие шепотки на тему «бедной Элизабет» и «Кливу лучше отдать ее замуж повыгоднее».

Второе особенно заботило и заботит мою маму. Замуж обычно выходят после восемнадцати, но поиском подходящей пары начинают заниматься после

получения волшана – магического питомца. То есть – в пятнадцать лет.

А мне почти пятнадцать…

А еще я порой улавливаю обрывки фраз «в такой семье и ущербная» или «может, прокляли нас?».

К Хаосу! Все пройдет, а злопыхатели втянут языки… в то самое место.

Но сегодня было не до разговоров о женихах. Маму больше беспокоило состояние дома и моего гардероба. Насчет первого она охала, что за почти девять лет мебель устарела, придется заказывать новую.

– Клив, – то и дело начинала она возмущаться, – ты посмотри, как потускнело дерево! Нет, ну правда, а стекла? Их точно год не протирали!

По мне, так дом в отличном состоянии, но я предпочитала молчать и наслаждаться едой. Тем более следующие несколько часов придется провести на ногах. Это не проблема. Проблема в том, что у нас с мамой несовпадение вкусов. То, что она считает женственным, для меня смотрится вычурно и глупо. А то, что нравится мне, она называет простецким стилем. В итоге поездки по магазинам часто заканчивались скандалами и взаимными упреками.

Но настроение улучшилось, когда мы садились в экипаж. Мама, правда, ворчала, что наемный не такой удобный. И делала это настолько громко, что прохожий, прогуливающийся мимо нашего дома, даже приостановился и проводил ее взглядом. На нем была несуразная шляпа с широкими полями, которые скрывали половину лица. Разве в такой удобно?! Но очередная порция маминого возмущения отвлекла меня от него. Что поделать, наши личные экипажи еще не перегнали, так что ей пришлось смириться.

Уже залезая в экипаж, я вдруг замерла, потом оглянулась. Но нет, улица была пустынной, даже тот, в шляпе, исчез. Однако на миг показалось, что на меня смотрят. Внимательно, изучающе.

– Бет!

Я глянула на маму. Та уже сидела и смотрела на меня несколько недовольно.

– Я устала, Бет, но вынуждена ехать с тобой, так как не хочу, чтобы моя дочь выглядела оборванкой!

То есть в Клейроне мои наряды выглядели пристойно, а тут сразу оборванка?

Ощущение чужого взгляда пропало, да и было ли оно? После долгих часов путешествия чего только не покажется. К тому же я очень плохо спала, волновалась и думала об Адриане.

Я слушала мамины переживания по поводу моих нарядов, а сама пристально вглядывалась в каждого прохожего, благо экипаж ехал не очень быстро. Вдруг Адриан совсем рядом? Страшно не заметить его, пропустить. Вдруг он уже получил волшана? Хотя о чем это я! Конечно, получил. Ему уже семнадцать, значит, волшан у него два года. У огненных магов волшаны, которых называют «сай», очень забавные. В молодом возрасте такие неуклюжие, с пухом вместо жестких перьев, с огромными лапами, летать толком в первый год не умеют. И часто портят мебель, так как любят об нее точить когти на лапах и толстый клюв. Ну и топают. Адриан рассказывал, что волшан его отца пару лет мучился бессонницей. И носился взад-вперед по лестнице, отчего не спали все.

– Мам! – прервала я ее рассуждения. – А твоя Йор никогда не болела?

– Что за… – Мама приподняла тонкие ухоженные брови. – Бет, что за вопросы? Конечно, нет. Моя связка с Йор сильная и стабильная, я могу блокировать для нее те эмоции, которые могут растревожить волшана.

– А почему тогда у сай часто случаются бессонницы?

– Опять! – Мама возводит на миг глаза к потолку экипажа. – Так, Бет, давай с тобой поймем одну вещь. Клейрон – городок и округ маленькие, люди там все знают друг друга и… проще относятся к некоторым вещам. Но Аргениум… Здесь тебе придется пересмотреть свои взгляды на дружбу с этим твоим… как его…

– Адриан, – сухо подсказала я. – Почему? И при чем здесь он? Я просто спросила про бессонницу у волшанов.

– Дорогая, ах, все просто. Наши фьюрри более стабильны в плане эмоций и переживаний. Они более гибкие, как и мы. А сай… ну а что ты хотела от огненных, с их непостоянством и взрывоопасностью. Потому твоя дружба с Адрианом пусть останется приятным воспоминанием детства. Чем взрослее вы будете, тем сильнее начнете чувствовать разобщенность. Увы, дорогая, но это так. Поверь мне.

Я просто отвернулась обратно к окну, чтобы проводить взглядом очередного парня с темными волосами. Но возле его ног крутился подросший фьюрри – волшан воды. Так что это не Адриан.

Мамина фьюрри Йор сидела на крыше экипажа. Она обожает ездить именно так. Вцепляется коготками и вертит головой, иногда издавая забавные тявкающие звуки. Папин фьюрри – Тьер – более серьезный, его так просто не погладишь, может и прикусить руку, как бы предупреждая. И в экипаже он всегда едет рядом с отцом, положив ему голову на плечо.

А своего я пока не могу представить. Говорят, что в момент, когда ты засовываешь руку в портал Анара – мира Стихий, то чувствуешь прикосновение своего волшана и приносишь его в свой мир. Вы сразу привязываетесь друг к другу эмоционально, жизненно, энергетически, становитесь связанными магией. И эта связь – до конца жизни.

Короткое тявканье, и в окно экипажа просунулась голова Йор. Черные круглые глазки блестели от возбуждения.

– Да, да, мы подъезжаем, – тут же откликнулась мама. – Веди себя прилично.

Первая наша цель – магазин с огромной витриной, где выставлены последние модные новинки. Я отметила, что теперь юбки шьют длиной выше щиколоток, а вырезы украшаются не кружевами, а вышивкой и мелкими камнями. И пояс делается выше талии. Тихо порадовалась, что корсеты окончательно отошли в сторону, разве что в далеких маленьких городках остались приверженцы этих неудобных штук.

– Добрый день!

– Здравствуйте, леди.

– Чем можем помочь?

У меня закружилась голова от трех юрких продавщиц, похожих на ярких птичек. Как и положено в крупных магазинах, они должны носить те модели, что продают. А ткани в этом сезоне так и переливаются всеми оттенками.

Пока мама объясняла, что нам надо, я разглядывала просторное помещение с манекенами и стройными рядами платьев. Потом все же не выдержала и попыталась вмешаться:

– Я люблю простой крой и поменьше вышивки. И все эти украшения…

– Элизабет! – шикнула мама, но я не успокаивалась:

– Зачем мне все это в школе? Там форма, у всех одинаковая.

– А еще праздники, балы и, – тут мама подняла вверх палец, – инициация!

На конце пальца у нее завихрился крохотный бурунчик воды. Явно для зрелищности.

– Инициацию проходят в форме, – возразила я. – Там не до нарядов.

– Молодая леди, – а вот теперь голос мамы посуровел, – очень жаль, что я не привила вам вкус к прекрасному!

Такой тонкий намек, что мне лучше заткнуться. В любом случае я еще поборюсь за одежду, а пока вместо ответа отвела взгляд, продолжая изучать обстановку. В глаза били розовые и закатные оттенки, блеск камней и лазурная вышивка, тончайшие кружева соседствовали с плотными гладкими тканями. Да уж, в Клейроне я такого разнообразия не встречала.

В итоге спустя полчаса я стояла на небольшом круглом возвышении, вокруг носились все те же продавщицы. Мама сидела на мягком диванчике, общалась с хозяйкой магазина – такой же яркой и бьющей по всем органам чувств, как и ее наряды. И за ней всюду следовал волшан воздуха – эйро: большая птица с

темным кривым клювом и руками-крыльями с крохотными коготками. Ими эйро постоянно шевелил, точно раскладывал в воздухе невидимые ткани. Круглые глаза-бусинки наблюдали за хозяйкой, в них светилось обожание. Мне эйро всегда напоминали огромных коричневых сов, если бы у тех были такие же крылья-лапы.

Я примеряла темно-розовое платье с белоснежными кружевами, когда двери магазина открылись.

Три девушки в самых модных платьях. Два мага огня и маг земли. Я заметила, как мама поджала губы. Сама же во все глаза уставилась на посетителей. Среди них особенно выделялась одна: рыжеволосая, порывистая, как и все огневики, стройная и зеленоглазая. Ее волшан оказался ей под стать: такой же рыжий, юркий, хотя и сохранял еще детскую неуклюжесть. Он громко топал и сразу же попытался засунуть клюв в платья, что висели у входа.

– Мит, нельзя!

– Добрый день, леди!

– О, давно мы вас не видели!

– Леди Мари, вы просто великолепны!

– Леди Тайра, леди Милли, вы просто красавицы!

– Прошу прощения! – раздался рядом тихий голос хозяйки магазина. – Я на минуту оставлю вас.

Сияя улыбкой и каменьями, она подошла к пришедшим клиенткам. Они явно здесь не первый раз. Пока их волшаны устраивали на полу нечто, похожее на свалку, смешавшись в клубок из меха и перьев, девушки оглядывали платья.

А потом я стояла на своем подиуме, а рыжая – на своем. Вокруг нас так же суетились продавщицы, только лицо у мамы теперь стало нейтрально-вежливое. И с хозяйкой магазина она не болтала, а лишь критически разглядывала предлагаемые мне наряды.

– Мари, оно шикарно! – услышала я вдруг восторженный вздох и не выдержала, покосилась вправо.

Да, и правда шикарно. Алое платье из тонкого шелка, с открытыми плечами и завышенной талией. На подоле то и дело вспыхивали огненные проблески из золотых нитей.

– Если ты наденешь это на Бал Осени, то он точно сделает тебе официальное предложение! – сказала одна из девушек, а я отметила, с каким придыханием произнесено «он».

Мари смущенно улыбнулась, на мгновение мы встретились с ней взглядами, и я невольно ответила такой же легкой улыбкой. Пока мама хмурилась все сильнее.

Наверное, у нее очень красивый парень. Я вспомнила Адриана и тихо вздохнула. Он ведь тоже отличается яркой красотой, присущей огненным магам. Только волосы не рыжие, а иссиня-черные, а сам смуглый.

В итоге мои пожелания по нарядам остались неуслышанными. Мама отобрала самые яркие платья, от которых у меня рябило в глазах. Они красивые, да, но не мое.

– Вот выйдешь замуж, – сообщила мама уже в экипаже в ответ на мое возмущение, – тогда и будешь выбирать. А пока с твоим вкусом, дорогая, на тебя никто из приличной семьи и не посмотрит. Ох, все же жизнь в Клейроне тебя испортила. Ты же девушка, ты будущий водный маг. Мягкость, Бет, мягкость и гибкость. А ты упрямая и дерзкая. Прямо как твой…

Она резко замолчала, а я милым тоном закончила фразу за нее:

– Как мой дед?

– Замолчи.

Йор на крыше экипажа шумно завозилась и издала непонятное шипение. То ли ощутила мамино раздражение, то ли просто устала и хочет в свой прудик. Я же вспомнила волшанов девушек в магазине и вздохнула. Ничего, еще несколько

месяцев – и у меня будет свой волшан. Я уже придумала ему имя: Джера. Мне кажется, что мой волшан будет белоснежный, как ледяные озера на севере. Хотя такие – огромная редкость. В основном волшаны воды покрыты светло-серым густым мехом, а к моменту взросления линяют и становятся бледно-серебристыми.

На обратном пути я все пыталась снова высмотреть среди людей Адриана. Но тщетно.

Интересно, сильно ли изменился мой лучший друг? И почему он не написал мне ни одного письма? Эта мысль кольнула в сердце, но уставшее сознание лишь отмахнулось. Мальчишки очень необязательные. И ужасно не любят писать или как-то показывать свою привязанность. Возможно, он просто ждет, чтобы я написала первой.

Дома, едва проглотив ужин, убежала к себе в комнату. Нетерпение жгло в груди, рвалось наружу. Не в силах находиться в четырех стенах, я выскочила на балкон – небольшой, с каменными перилами, увитый незнакомым растением. С него открывался вид на часть сада и улицу за забором.

Где ты, Адриан? Не верю, что забыл свою подругу. Мы поклялись и обменялись кровью, такое не забывается.

Над городом уже сгустились сумерки. Тут и там светились фонари, издалека слышался шум голосов. А эта улица была пустынной, только иногда проезжал экипаж, и снова все затихало. Люди гуляли ближе к центру или торговым улицам. А здесь лишь возвышались величественные богатые здания, за стенами которых сейчас ужинали, ложились спать, разговаривали…

Дрожь вдоль позвоночника оказалась неожиданной. Еще более неожиданным оказался укол страха. Ледяного, такого, какой приходит в кошмарах. Темнота вокруг вдруг перестала казаться уютной. Почему-то вспомнился обелиск на площади. Тот же холод и чувство опасности.

Мне бы уйти в комнату, а я продолжала всматриваться куда-то в сторону улицы. Фонарь светил чуть в стороне, потому в одном месте у забора сгустилась темнота. Нехорошая, та, которая заставляет маленьких детей плакать, а подростков накрываться одеялом с головой и дрожать.

Секунды тикали в голове, пальцы заледенели, так я вцепилась ими в перила. А из темноты за мной точно наблюдали. Жадно-жадно.

Я попятилась, не сводя взгляда с улицы. Иголки ужаса продолжали колоть спину. И стало легче, лишь когда закрыла балконную дверь, задернула шторы. Лишь тогда чувство взгляда исчезло.

Что это было? Я слышала, что в больших городах встречаются маги с отклонениями или просто люди с нарушенной психикой. Может, там затаился один из них?

Я передернулась, вспомнив то ощущение чужого взгляда, и решила не ходить одна в темноте.

Глава вторая

Получить волшана – мечта каждого будущего мага. Это как знак взросления, граница между «ты ребенок, слушай родителей» и «о, свеженький маг, очень приятно».

Они приходят из мира Стихий. Говорят, волшаны изначально чувствуют «своего» мага. И с того момента, как встречаются с ним, оказываются неразрывно связаны друг с другом. До смерти мага, так как после этого волшан просто истаивает от тоски и магического истощения. Всего четыре вида волшанов, как четыре стихии: сай – огненные, фьюрри – водные, эйро – воздушные и зан – земные.

– Папа, ну папа, серьезно, расскажи мне!

Я стараюсь не зевать и не закрывать глаза, иначе засну. Мы встали в семь утра, чтобы успеть собраться и позавтракать. И теперь я трясусь в экипаже вместе с отцом. Тот, как всегда, свеж, его волшан тоже. А я напоминаю морское чудовище: такая же бледная, и рот постоянно открыт от зевков. Почти всю ночь не спала, волнуясь и представляя, какой будет моя новая школа.

– Бет, ты уже сама можешь рассказывать эту историю.

– Но мне нравится, как это делаешь ты!

Мы едем сейчас в Мимамо, и я готова на все, чтобы отвлечься.

В Клейроне школы маленькие, учеников меньше сотни. И стоят они всего через два дома друг от друга. Да, мы и дрались классами, и ругались, но все равно как-то компании часто перемешивались.

«Огневики-дураки. Вас водой зальешь, головешки останутся».

«Смотри, чтобы землю есть не заставили».

«Водички хлебни, а то вон иссох весь, сморчок».

«Эй, водница, смотри не испарись в жару».

Я еще раз зевнула и посмотрела на еще пустынные улицы. У нас в городе в это время уже снуют торговцы и людей полно…

На окне одного из домов спал молодой фьюрри. Задняя лапа смешно свесилась с подоконника, большие кошачьи уши чуть подрагивали. Вот он зевнул, показав еще мелкие, но острые клыки, сморщил нос, чихнул.

– Элизабет, – голос отца ворвался в мои мысли, – описать единение с волшаном невозможно. У каждого оно происходит по-разному. Тем более наши фьюрри очень чувствительные, очень тонко ощущают своего мага. Потому просто развивай свой дар. Прошу тебя…

«Эй, Килей, водная малявка, тебе нужен хороший пинок под задницу, чтобы магия заработала».

Ну как-то так мы общались с Адрианом в те моменты, когда гуляли по улицам Клейрона.

А впервые встретились на чужом заборе, соблазненные спелыми яблоками…

Папин волшан Тьер что-то проворчал, гибкое серебристое тело вздрогнуло в коротком сне. Я осторожно почесала его лоб и вздохнула.

Адриан, чтоб ему в лужу по горло наступить, обогнал меня в получении волшана.

Вечерний непонятный страх к утру растворился, точно его и не было. Сны, правда, снились странные, мутные. Тем не менее, когда я при свете солнца осмотрела улицу, ничего подозрительного там не обнаружилось. А то ночью, стуча зубами под одеялом, напридумывала себе такого, что теперь стыдно. Вплоть до воскресшего Зарекка, который решил похитить всех молодых магов. Для чего? Сама не знаю, но такие мысли упорно лезли в голову, пока я не отключилась от усталости.

Мы проехали через площадь, мимо столичной управы. Администрация в Аргениуме не чета Клейрону. Огромное трехэтажное здание, над парадным входом сверкают все четыре стихии в виде шаров. Я уставилась на водный, он напомнил мне огромный глаз морского чудовища. Такие водятся в Великом Северном Море. Мы проехали центр, устремляясь к окраинам. Школы Мимамо и Аркано находятся на разных концах города.

Дороги еще были свободны, и мы быстро добрались до цели. Школа со стороны главных ворот напоминала огромный замок, окруженный высокой крепостной стеной. Но я знала, что она построена в виде подковы, внутри которой находился двор. Там проводились торжественные собрания и физическая подготовка. Раньше, еще до разделения, в одном крыле жили маги огня с магами воды, а в другом – маги земли и воздуха. Сейчас совместное обучение ушло в прошлое, и огневики с магами земли учатся в Аркано.

– Это лучшее учебное заведение, и тебе здесь помогут овладеть даром, – произнес отец, заметив, с каким интересом я прилипла к окну.

Когда мы остановились у входа и слуга открыл дверцу кареты, папин волшан Тьер первым выскочил из нее, потягиваясь всем гибким телом. Надо же, а до этого делал вид, что спит. Сердце от волнения забилось быстро-быстро, но я, держа на лице невозмутимое выражение, приняла руку отца и степенно вышла из кареты.

Заметила, что ехавший за нами закрытый экипаж немного замедлил ход. Поежилась от чужого взгляда. Отец тоже посмотрел в его сторону, но возница объехал нашу карету и подстегнул лошадей. Я мысленно попеняла себе за мнительность. Вспомнила, как слышала, что знакомая какой-то маминой подруги – хороший маг воздуха – начала везде видеть заговоры, врагов, а затем сошла с ума. И теперь живет в Риахо – закрытой лечебнице для сошедших с ума магов.

– Пап, а я могу сойти с ума? – спросила осторожно.

– Скорее сведешь нас с мамой, – вздохнул отец, а я прикусила язык.

Вроде в нашем роду все были здоровые. Ну, не считая тетушки Эллис, которая любила разговаривать с посудой и красила своего волшана в разные цвета. С другой стороны, возможно, это просто ее хобби. Уф-ф-ф-ф, как же сложно.

Стоило отцу назвать свое имя, и привратник пропустил нас без вопросов. Учеников видно не было, но со стороны внутреннего двора доносились голоса преподавателей. Похоже, шла утренняя разминка.

Тенистая аллея привела к таким высоким ступеням, что пришлось приподнимать юбку. За дверями оказался большой холл. Я растерялась, увидев сразу несколько лестниц, а отец, оглядевшись, направился к одной из них.

Подниматься пришлось на третий этаж.

Убедившись у секретаря, что нас ждут, мы вошли. Кабинет ректора был просторным. Деревянные панели стен, книжные шкафы по периметру комнаты. У окна массивный стол, отделанный зеленым сукном, на котором стопкой лежали папки. Рядом со столом подставка, а на ней – волшан эйро, напоминающий филина, с серебристым окрасом и темными кисточками ушей. Он встретил нас строгим взглядом янтарных глаз. Сам ректор стоял у окна и при нашем появлении обернулся. Уже не молодой мужчина с седыми волосами, собранными в низкий хвост.

– Приветствую, дорогой друг! С возвращением. – Ректор протянул руку моему отцу, и я с удивлением поняла, что они знакомы. – Леди, – перевел он взгляд на

меня, и я присела в книксене.

Эйро тяжело соскочил на пол, боком подобрался к столу. Я едва не фыркнула, когда он крылом с коготками ухитрился стащить несколько бумаг и начал их перекладывать с места на место. И все это с самым серьезным видом, не мигая. Ректор мельком глянул на него, но вмешиваться не стал. И правильно. Довольный волшан – хороший волшан.

После приветствий отец остался разговаривать с ректором, а меня сдали секретарю – оформлять бумаги на поступление. Секретарь ректора тоже был воздушным магом, но его волшан не производил столь сильного впечатления. Мельче ректорского, пестро-коричневый, он облюбовал низкий стеллаж для бумаг. Я стояла так близко, что могла пальцами коснуться его перьев. Чего, конечно, не сделала. Трогать чужого волшана – дурной тон.

Секретарь дал мне анкету для заполнения, а потом все вокруг завертелось бешеной каруселью, из тех, что воздушные маги демонстрируют на ярмарках. Вот я сижу в приемной с темно-зелеными блестящими стенами, а в следующую секунду мы с секретарем уже идем куда-то. Просторный кабинет, где множество столов, а за ними – люди.

Бумаги, снова бумаги, вопросы со всех сторон, на которые я отвечаю автоматически, смущенная таким количеством незнакомых людей, спрашивающих о личном. И не только о моем даре, но и, например, о болезнях, снах, перепадах настроения. Одна из женщин показала другой мои бумаги, чуть заметно покачала головой. Да, я знаю, оценки по практической магии у меня так себе. Я слабенькая, но все впереди.

Закончилось все так же внезапно. Мне всучили в руки листы бумаги и отпустили. Чувствовала я себя так, как будто всю жерновами перемололи. Со взмокшей спиной плелась за секретарем обратно, пока он на ходу изучал выданные мне бумаги.

– Что ж, приказ о вашем зачислении уже подписан. Вещи доставлены в комнату. Сейчас к коменданту за формой, и еще успеете на занятия. Только получите согласно рекомендациям дополнительную литературу в библиотеке. Вот список, – протянул он один из листов.

Я с растерянным видом взяла, и только тогда стало доходить, что в кабинет ректора я уже не вернусь. А как же отец? Я даже не попрощалась…

Оценив мое состояние, секретарь махнул рукой долговязому парню, на предплечье которого была белая повязка.

– Дежурный, проводи новенькую к коменданту.

На этом посчитал свой долг в отношении меня исполненным и удалился.

– Чего застыла? Идем, а то я на завтрак опоздаю, – недружелюбно поторопил парень.

Старше пятнадцати лет, судя по его волшану – маленькому пузатому эйро с закрытыми глазами, сидящему прямо на голове парня. Вид он имел сонный, а головка с загнутым клювом покачивалась, как болванчик, при каждом шаге моего провожатого. Волшан всеми силами старался урвать мгновения сна. Его лапы-крылья крепко держались за волосы, и я была не уверена, что это не больно.

Волшанов мы получаем маленькими, и они взрослеют вместе с нами. У каждой стихии свой. Всегда любила слушать воспоминания отца о том, как проказничал в детстве его волшан. Это сейчас Тьер полон достоинства, даже не скажешь, что был способен на такое.

– Так-так-так. С кем это ты, Грино?

Дорогу нам заступил старшеклассник. Его уже оперившийся эйро стоял рядом с ним и с интересом рассматривал меня. Я отметила, что перья волшана имеют такой же легкий медный отлив, что и волосы парня. Весьма симпатичного, кстати. Такой же высокий, как мой провожатый, но сложен гораздо лучше. Синие глаза, в свою очередь, смерили меня непонятным взглядом.

– Новенькая. Попросили отвести к коменданту.

– Иди, я сам отведу.

Дежурный бросил на него удивленный взгляд, потом с неким недоумением посмотрел на меня и без пререканий оставил нас.

– Леонар, можешь обращаться просто Лео, – улыбнулся мне парень.

«Хорошие зубы», – отметила я как-то машинально. Улыбка у него и правда оказалась яркая, под стать внешности.

– Элизабет, – назвалась в ответ, не понимая, как себя вести. Свой род он не назвал, ограничившись именем, и я раздумывала, правильно ли поступаю, тоже сказав лишь имя.

– Не обращай внимания на Грино, этот доходяга с утра может думать лишь о еде, и пока не поест, не очень-то и любезен. Пойдем, я тебе здесь все покажу. Ты откуда к нам?

– Из Клейрона.

Лео окинул меня быстрым взглядом с головы до ног, но, видимо, остался доволен моим внешним видом. Внутренне порадовалась, что надела сегодня новое платье и не выгляжу деревенщиной.

– Водница? – ошарашил он меня.

– Откуда ты…

– У тебя красивая плавная походка и движения грациозные. Мы, воздушники, более порывисты.

От неожиданного комплимента я зарделась.

Лео оказался хорошим гидом. Пока шли, показал, что где, помог донести вещи, полученные у коменданта, до женского крыла. Узнав, какой у меня номер комнаты, сказал, что это на четвертом этаже. Мы распрощались у лестницы.

– Осваивайся, Элизабет. Извини, что не провожаю до комнаты, мне Рене пора кормить. – Он взъерошил перья нетерпеливо переминающемуся волшану. – Мой

тебе совет: сходи тоже позавтракай, а книги после получишь.

– Спасибо, что потратил на меня время! – поблагодарила я и посторонилась, пропуская спускающихся девушек, которые окинули нашу пару любопытными взглядами. Мои ровесницы, еще без волшанов.

– Увидимся, – с улыбкой кивнул Леонар и ушел.

А мне предстоял подъем наверх. Хорошо еще, сумки уже там. Не привыкла я так высоко взбираться. В Клейроне я вообще дома жила. Школа у нас небольшая, двухэтажная, на первом – классы, а на втором – школьная библиотека, кабинет директора и несколько магически защищенных классов для практических занятий.

В этой огромной столичной школе я терялась. Порадовалась, что утром успела плотно позавтракать перед поездкой. Советом Лео пользоваться не буду. Лучше сейчас переодеться в форму – и за книгами. Пока еще библиотеку найду. И пусть он показывал, куда идти, но тут столько коридоров, почти уверена, что заплутаю.

Вздохнув, я поплелась наверх.

А Лео приятный. По манере поведения видно, что воспитанный, из хорошей семьи. И красивый. Не зря девушки в его сторону глазками стреляли. Пусть все мои мысли и были об Адриане, но льстило, что Лео сам вызвался стать моим провожатым. Ведь ничего плохого, если мы с ним подружимся. Поможет быстрее освоиться.

Глава третья

Комнаты водных магов занимали два этажа: четвертый и пятый, а выше находились комнаты воздушников. Ну еще бы, все мы стараемся находиться поближе к своей стихии.

По просторному коридору, где тут и там журчали фонтанчики в каменных чашах, я дошла до своей комнаты. Поколебалась и толкнула светлую дверь с блеснувшим в луче солнца номером.

В груди все замерло, все же я стеснялась встретиться с будущей соседкой. Но в помещении оказалось пусто. Выдохнув, я принялась осматриваться.

Первое впечатление: светло, просторно и все в синих и бирюзовых тонах со всплесками белоснежных мазков. Вот все же видно, что столичная школа. Такой размах! Я немного оробела, глядя на это великолепие.

Комнат было две: небольшая квадратная гостиная со светлой простой мебелью и спальня, обставленная тоже просто, но уютно. Кровати под бирюзовыми покрывалами, возле одной уже стояли мои сумки, а на второй валялся раскрытый блокнот, исписанный мелкими буквами. Еще я увидела шкаф, разделенный на две половины. В одной висела одежда моей соседки, а вот вторую предстояло занять мне.

Я вернулась в гостиную и толкнула широкие стеклянные двери. За ними оказалась терраса, посредине которой сверкала синяя вода. Бассейн – идеально круглый, обложенный по краям белоснежными камнями, с водяными растениями и мелкими юркими рыбками.

Сама терраса была опоясана каменным ограждением, примерно мне по пояс. Я подошла к самому краю и протянула руку. Ого! Тут еще и воздушные маги поработали: пальцы наткнулись на упругую невидимую пленку воздуха. Именно он не дал бы ученикам упасть вниз.

Отсюда открывался отличный вид на город. На миг я взглядом зацепилась за обелиск и передернула плечами. Да, война Зарекка оставила след. Но обелиск вызывал глухую тревогу. Точно часть энергии злого мага находилась сейчас в том куске камня. Я отвела взгляд и подумала, что просто не стоит смотреть на город часто, и все будет в порядке. А памятники… что ж, они бывают разные. Тем более зачем на него смотреть, когда времени нет совершенно.

В итоге я не успокоилась, пока не осмотрела все и не разобрала вещи. Вот что в меня мама вбила крепко, так это то, что порядок поддерживать необходимо. Да и моя соседка, похоже, считает так же. Ее одежда и личные вещи везде стояли и

висели точно по линейке.

А еще я не нашла ничего, связанного с волшанами. Значит, соседка или моя ровесница, или чуть моложе.

В итоге завтрак я пропустила, но это неважно: есть все равно не хотелось от волнения. Зато изучила расписание и переоделась в форму водных магов: бледно-синее длинное платье с воротником-стойкой и узкими рукавами, а сверху светлая накидка с прорезями для рук и просторным капюшоном. Еще выдали сумку для учебников и тетрадей, запас чернил, ручки и кучу тех мелочей, на которые обычно не обращаешь внимания, но которые всегда нужны.

Первый урок проходил на втором этаже. Мне сразу же выдали расписание на полгода вперед и карту, как добраться до того или иного кабинета. В итоге я почти не заблудилась. И даже не опоздала, хотя по сторонам глазела откровенно. Потому что очень уж сильно отличалась скромная школа в Клейроне от того места, где сейчас находилась я. Сводчатые высокие потолки, под которыми летали чьи-то волшаны воздуха. Массивные колонны, исписанные изречениями великих магов – выпускников Мимамо. Фонтаны и воздушные вихри. Последние вольно гуляли тут и там по коридорам, порой внося в группы школьников суматоху. Иногда приходилось ловить бумаги и юбки.

– Осторожнее! – буркнул какой-то парень, когда я случайно задела его плечом.

– Малышка, смотри под ноги, – посоветовал другой, когда я чуть не упала.

– О, у нас сегодня урок ведет лорд Вейер. Я уже готова отвечать!

На втором этаже полы отливали бирюзой, в нишах стен стояли каменные статуи великих магов Терралии. Конечно, водники и воздушники. За двустворчатыми высокими дверями скрывались просторные аудитории. Я нашла нужную дверь и толкнула ее с некоторым усилием, перед этим сделав глубокий вдох и пробормотав одно из распространенных ругательств.

Первый миг – он трудный самый.

Я пришла одной из последних и, конечно, сразу привлекла к себе внимание. Ну как же, новенькая, да еще спустя неделю после начала учебы. И все уже успели перезнакомиться.

Ох, воды спокойствия, дайте мне храбрости и достаточной наглости. Главное – помнить, что нельзя драться, за это может быть серьезное наказание, вплоть до исключения. Ладно, поправка: нельзя драться на территории школы. А за ее стенами хоть баталии устраивай, только не попадайся стражникам.

Под общее заинтересованное молчание я прошла к свободному месту, в центре аудитории, положила сумку и громко произнесла:

– Да, я новенькая. Да, я раньше училась в Клейроне. И да, теперь я буду учиться здесь. Элизабет Килей, маг воды. Пятнадцать лет исполняется в начале весны.

После чего посмотрела вокруг и села. А удобные скамейки! На такой весь день просидишь и не устанешь. И стол идеальной ширины и длины.

Всего в аудитории было три ряда столов, длинных, из толстого дерева. За каждым столом помещалось три ученика.

– Килей? – послышался звонкий голос.

Это заговорила блондинка с кудрявыми волосами. Они пружинками торчали во все стороны. А синие глаза напоминали нашу стихию – воду.

– Ты дочь лорда Килея, которого сослали в дыру за какие-то проступки?

– Я не знаю, кого там сослали, но моего отца отправили наводить порядок.

– А мой отец сказал, что его просто сплавили подальше.

– Веришь всему, что говорит папочка? – эта фраза вырвалась сама собой.

Нет, с белобрысой мы не подружимся.

– Мой отец – лорд Бетелл.

И она так вздернула нос, точно ожидала, что все вокруг падут ниц. Я с интересом смотрела на нее, потом спросила:

– Ну а дальше-то? И…

Изумление в синих глазах собеседницы теплой водой пролилось мне в душу.

– Ты не поняла?

– Я поняла, – сообщила вежливо. – Твой отец – лорд Бетелл, мой – лорд Килей. Что дальше? Отцами мы померялись, может, обменяемся именами? Посчитаем, у кого больше букв, кто раньше родился и так далее. Меня вот Элизабет зовут.

– И ты победила.

Тихий голос заставил всех дружно обернуться вправо. Ага, еще одна одноклассница. Невысокая, с гладкой прической и веснушками по всему лицу.

– Ее зовут Абигайл, – продолжала веснушчатая, – и она только что пыталась намекнуть, что ее отец – первый водный маг при дворе нашего короля. А мы все – пыль под ее ножками.

– Тебе слово-то давали, Хелен? – мигом зашипела эта самая Абигайл.

– А мне его давать не нужно, я сама взять могу, – зевнула веснушчатая.

Я приготовилась встать на защиту Хелен, но тут двери опять распахнулись. Миг, и ученики расселись по местам. Одна я осталась стоять рядом со своим столом.

– Новенькая?

Голос у вошедшей звучал резко, по-деловому. Да и сама она выглядела порывистой, стремительной. Точно не водный маг, а огненный. Светлые волосы уложены в строгую прическу, длинное бледно-голубое платье с широким поясом

и скромным вырезом, лицо бледное, на нем особенно ярко выделялись темные узкие брови и чуть раскосые глаза.

– Можешь обращаться ко мне – леди Грин. Садись. Место в классе менять нельзя, разговаривать только по делу, домашние задания выполнять, спорить, если есть весомые доказательства своей правоты. Вопросы?

«Дышать можно?» – чуть не вырвалось у меня.

– Нет, – коротко ответила вслух.

– Тогда слушай и, если знания позволяют, отвечай, как и остальные.

Голос у леди Грин был громкий, но не оглушающий. К нему хотелось прислушиваться.

– … три мира, возникших одновременно. Изначально принято считать, что первым возник мир Хаоса, но последние исследования показывают, что это не так. Итак, вашим домашним заданием было прочитать про возникновение нашего мира и попытаться сделать выводы. Кто первый?

Леди Грин, чуть приподняв брови, осматривала аудиторию. Я повела взглядом вправо-влево. А почему все так тихо сидят? Теорию возникновения миров мы проходили, и, помню, у нас в классе тогда споры доходили до настоящих баталий.

– Новенькая сегодня хвасталась, что она была первой в классе, – вдруг раздался голос Абигайл. А я вытаращила глаза от такой наглой лжи.

– Да?

Взгляд леди Грин точно пронзил меня насквозь. Я сглотнула и пробормотала:

– Никогда я не была первой.

– Тогда зачем ты это рассказывала? – хмыкнула Абигайл, а ее подружки захихикали.

– Бетелл, кажется, я не давала вам слово.

– Прошу прощения, леди Грин, просто мне стало интересно, какое мнение у новенькой, которая так отчаянно хвасталась, а теперь сидит молча.

– Зато вы слишком говорливы. Прошу, выплесните свое красноречие перед остальными.

Судя по тому, каким взглядом окинула меня Абигайл, хорошего от нее ждать не придется.

– А вы у нас… – Леди Грин перевела взгляд на меня. – Элизабет Килей. Прошу.

– Я?

– Хочу послушать и вас. Итак, класс, кто из вас даст более интересную и полную версию происхождения миров, тот получит высший балл. Проигравшая сегодня будет мыть пол в аудитории после занятий. Ручками, без магии.

Мы с Абигайл переглянулись. Да уж, борьба предстояла серьезная. Никто из нас явно не желал идти после уроков в аудиторию и мыть полы. Так как ее размеры намекали, что этим делом можно будет прозаниматься до глубокого вечера.

– Кто первый? Бетелл, раз вы у нас сегодня хотите поболтать, то покажите пример новенькой.

Я лишь вздохнула, когда Абигайл заговорила. Ну вот как я умудрилась в первый же день обратить на себя внимание? Неужели мне на голову огненный сай нагадил?

Абигайл, просто сама невинность, начала рассказ. Я же едва не зевала: она просто пересказывала то, что и так известно, не пытаясь добавить свои идеи. А, нет, поторопилась с выводами. Все же она оказалась далеко не дурой. И, рассказав то, что можно и так прочитать в любой книге по истории происхождения мира, начала выдавать свою точку зрения.

– Наш мир определенно появился раньше! – вещала она сладким голосом. – Знаете почему? Волшаны не могут без нас, а мы – можем. Значит, мы изначально сильнее и появились первыми. Мир стихий же зависим от нас. Не будет людей, кому станут нужны волшаны?

– Они самодостаточны, – точно со стороны услышала я свой голос.

– Без нашего призыва они не могут попасть в этот мир! – фыркнула Абигайл.

– А им это и не нужно, – пожала я плечами. – Уже давно установлено, что между магом и его волшаном устанавливается тесный симбиоз. По сути, волшан – наше альтер-эго.

– Я читала труды Сайруса Ловетта! – возразила Абигайл. – Он говорит, что разговоры про альтер-эго глупы и опасны. Потому что мы не животные! Мы – люди, а значит, изначально умнее. Волшаны же лишь проводники для маны. Серьезно! Ну вот если маг погибнет, то волшан не сможет без него и развоплотится. А если вдруг погибнет волшан, то маг выживет. Пусть и с трудом, но выживет. И пусть уже не будет таким сильным, тем не менее минимальный запас маны у него останется.

Я быстро глянула на леди Грин. Та слушала нас с непроницаемым выражением лица. Лишь тонкие пальцы едва заметно постукивали по крышке массивного стола. Да ее фьюрри – чей серебристый мех переливался на солнце – чуть подергивал длинным хвостом.

– Я не читала Ловетта, – проговорила я медленно, – но слышала, что его исключили из ученого магического совета за подобные теории. Мы не можем точно утверждать, как все происходило на самом деле. Но думаю, наши миры возникли одновременно. И вообще, не знаю, как для всех, но я всегда считала, что миры олицетворяют собой время. Смотрите, Хаос – будущее. Оно такое же непонятное, неопределенное. Наш мир, Улле, – настоящее. Оно… ну оно настоящее, оформленное, четкое. А Анар, мир Стихий, уже прошлое, потому что для нас воспринимается как нечто знакомое и одновременно далекое. Воды Севера, я не оратор!

– Не оратор, – голос леди Грин хлестнул ледяной водой. – А еще вы обе забыли, что мы обсуждаем происхождение миров, а не то, о чем вы говорите. В любом

случае, я вас выслушала и думаю…

Она обвела каждую из нас взглядом темно-синих глаз, после чего отчеканила:

– Мыть полы будете обе.

– Леди Грин! – тут же взвыла Абигайл. – Я не умею!

– Вот и научитесь. Одно из правил школы Мимамо – понимать задачу и уметь ее четко озвучить. А вы растеклись мыслью по древу. Можете садиться.

Я ощутила себя так, точно меня макнули лицом в жидкую грязь. Молча села и только потом не удержалась:

– Но происхождение миров мы затронули! Абигайл рассказала общие сведения, а я провела аналогию со временем. Это напрямую относится к происхождению миров!

– Килей, вы не забываетесь?

– В учебнике, в главе о происхождении, как раз об этом и говорится! Хотите, могу рассказать еще вещи, которые не входят в учебники. Я ходила на факультатив теории происхождения магии в Клейроне.

– Килей, полы будешь мыть одна! – голос леди Грин стал просто ледяным.

Я лишь повела плечом. И что? Дома меня именно так и наказывали: мыть все полы без применения магии. Впрочем, по-другому я и не умела. Моя магия вела себя отвратительно и совершенно непредсказуемо.

– После уроков сразу сюда, – велела леди Грин. – А теперь продолжим. Сегодняшняя тема – «Магия после войны с Зарекком. Раскол единой школы».

Глава четвертая

– Ей мало кто возражает.

Хелен поймала меня на выходе из аудитории. И, взяв за руку, потащила за собой. Я машинально послушалась и тут же спросила:

– Почему? Боятся?

– Выслуживаются, – хмыкнула собеседница. – Леди Грин очень сильный водник. Многие мечтают попасть к ней на диплом, потому и заискивают. А она всем отказывает. За годы работы в Мимамо, кажется, лишь трое смогли уговорить ее стать их куратором.

Мы спешили по просторным коридорам, стараясь не столкнуться с такими же учениками. Шум стоял ужасный, приходилось едва ли не кричать. Как только волшаны ухитрялись не быть затоптанными? Ладно взрослые, а те, которые только-только пришли из мира Стихий? В основном ученики таскали их на руках, но некоторые волшаны оказывались крайне упрямыми и желали передвигаться на своих лапах.

– Сильных магов много, – возразила я в ответ на слова Хелен.

– Она писала диссертацию на тему «Методы управления кровью внутри живых существ».

– Извини, – пробормотала я, – беру свои слова обратно.

Как-то, года два назад, случайно услышала разговор родителей о том, что ведутся исследования об управлении жидкостями и воздухом внутри человека. Если честно, я ничего не поняла из разговора, тем более они меня заметили и мигом прекратили беседу. При попытке расспросить отца я лишь получила сухой ответ, что подобные вещи не обсуждаются с детьми. И все.

Мы как раз спускались по лестнице, когда у меня на пути встал новый знакомый по имени Леонар.

– Элизабет! – улыбнулся он так, точно и впрямь обрадовался нашей встрече. На Хелен взглянул вежливо, но без интереса. Чувствовалось, что он ее даже не

знает.

– Привет. – Почему-то стало неловко, точно меня застукали ночью на кухне за поеданием пирожных.

– Как устроилась? Все хорошо?

– Ага. – Ну вот, я поняла, что краснею. – То есть все хорошо, спасибо!

– У вас сегодня пять уроков, – сообщил мне Леонар, а Хелен фыркнула так тихо, что услышала только я.

А еще заметила, что на нас поглядывают проходившие мимо ученики. Кто с любопытством, кто с завистью. В основном – девушки, ровесницы Леонара и помладше.

– Да, я в курсе.

Может, надо быть вежливее? Или не надо? Вдруг он подумает, что я с ним флиртую? Вот уж глупости!

– Тогда увидимся после твоих уроков.

– А… – начала было я, но Леонар перебил меня:

– Не волнуйся, я в курсе, где твои аудитории. Хорошей учебы, Элизабет, пусть она будет ровной, как водная гладь.

– С-с-спасибо, – только и смогла проговорить я ему в спину. Кстати, вполне широкую и гордо выпрямленную.

– Леонар Гловер, – протянула Хелен задумчиво. – Когда ты успела с ним столкнуться?

Я кратко описала ей приезд в школу и знакомство с Леонаром.

– Похоже, именно ты – моя новая соседка, – сообщила Хелен. – Нам направо.

Мы завернули за угол, где я краем глаза уловила блеск глаз очередной статуи и невольно шарахнулась в сторону.

– А-а-а, – протянула Хелен, глядя, как я извиняюсь перед парнем, которого толкнула, – испугалась лорда Визрода.

– Что с ним? – пробормотала я, уже не обращая внимания на тихо ругавшегося парня. Извинилась, и ладно.

– Никогда не слышала об этом лорде?

– Не приходилось.

Обычная с виду статуя изображала средних лет коренастого мужчину. Вроде простой камень, серый с золотистыми прожилками, только глаза пугали. Ярко-голубые, но не совсем человеческие. Их блеск скорее напоминал блеск солнца, отраженного в воде.

– О войне с Зарекком-то хоть слышала?

– Не смешно, – буркнула в ответ.

О ней разве что новорожденные не слышали. В детских сказках Зарекк представлял собой самое страшное чудовище. Среди подростков бродили страшилки, что если провести специальный ритуал, то можно вызвать из Хаоса тень Зарекка. И она будет преследовать несчастного до тех пор, пока он не сойдет с ума. И тогда тень утащит его в Хаос. Понятное дело, что в школе эти мифы безжалостно развенчивали, когда рассказывали историю Терралии и магических войн. Тем не менее страшилки ходили и среди взрослых.

И опять холодок вдоль спины. Странно, прежде я к страшилкам относилась вполне спокойно. И даже порой читала страшные истории под одеялом, выкрав их из кабинета отца.

Может, у меня проснулась магическая интуиция? Но вряд ли, обычно подобное свойственно очень сильным магам. А не таким, как я.

– Так вот лорд Визрод был водным магом и потопил одну из флотилий Зарекка. Сумел подобраться едва ли не вплотную, но тут на него обрушили неизвестное заклинание. Маг земли. Я как-то интересовалась историей. Знаешь, кто его так приложил?

– Кто же?

– Лорд Перси Килей.

Мне точно по голове ударили. Это имя в нашей семье под запретом. Мой дед, отец отца. Наша семья – это маги воды, изредка – воздуха. Но дед был магом земли, упрямцем, и мечтал стать самым сильным. Ну, мне так говорили.

А когда он примкнул к Зарекку, от него отрекся весь клан Килей. Отреклись официально, чтобы не попасть под суд как предатели Короля.

– Не знала, да? – так восприняла мое молчание Хелен.

– Он не из нашей семьи!

Вышло чуть резко, но на меня не рассердились.

– Мы пришли. Эй, не думай об этом. Во многих семьях были предатели. Но мы за них не в ответе.

Я снова промолчала. Лучше думать о том, что вдруг этот Леонар нашел во мне, чем про деда. Его я не знала. И если честно, не хотела знать. Все, кто стоял на стороне Зарекка, – монстры. Потому что он сам – монстр. Иначе как объяснить то, что он убил волшана? Убил ради чуждой магии, ради того, чтобы призвать в наш мир боль и кровь.

* * *

К концу занятий я и думать забыла о Леонаре и, выходя из аудитории после урока, удивилась, когда кто-то заступил мне путь.

– Поздравляю с окончанием первого учебного дня. Предлагаю отметить это прогулкой по парку.

Его бодрый вид заставил меня еще сильнее почувствовать собственную усталость. Ранний подъем и чересчур насыщенный событиями день отобрали все силы. С большим удовольствием я бы вернулась в свою комнату и пообщалась с Хелен. С соседкой мне повезло, и я уже была уверена, что мы станем подругами.

– Я бы с удовольствием, но меня еще ждет отработка у леди Грин.

– Ты как умудрилась в первый же день нарваться на наказание?

– Не знала, что с ней нельзя отстаивать собственное мнение.

– О да, это она не любит, – рассмеялся Леонар. – Ничего, впредь будешь осторожнее и научишься сдержанности.

Я бросила на него возмущенный взгляд, но он не заметил, задумавшись. Кажется, мой отказ немного спутал ему планы.

– Чем она тебя наказала?

– Полы мыть.

– Это надолго. Ладно, идем, доведу до места отработки. Встретимся в другой раз, и я тебе расскажу о преподавателях. Почти каждый из них на чем-то повернут, и Грин еще цветочки.

– Можно вопрос? – спросила я у Леонара, махнув на прощание Хелен и надеясь, что никто больше не заметил ее одобрительно выставленный кверху большой палец.

– Да. Какой?

– Почему ты мне помогаешь?

– Моя фамилия Гловер. Это тебе о чем-нибудь говорит?

– Нет. А должно?

– Да. Наши семьи вели переговоры о помолвке и пришли к согласию.

– Что?!

– Эй, ты чего застыла? – обернулся ко мне Лео и едва уловимо поморщился, бросив быстрый взгляд по сторонам. – Только не визжи от радости, это пока устная договоренность. Объявление сделаем летом, когда ты приедешь к нам на каникулы.

У меня земля ушла из-под ног из-за шока, но его слова послужили ушатом холодной воды.

– Да я и не собиралась! Что за бред. Ты уверен? Я о тебе первый раз в жизни слышу.

– Более чем, Элизабет Килей. Я твою миниатюру видел и сразу узнал.

– Но мне отец ничего не говорил…

– Значит, еще скажет, – пожал плечами Леонар и улыбнулся. – Эй, ты чего такая ошарашенная? Да тут у нас половина школы уже обручены! Это же не означает, что завтра уже свадьба. Доучишься. Мне жена с дипломом нужна. – И он насмешливо щелкнул меня по носу.

Я все еще не могла переварить информацию, но его слова избавили от наступающей паники. Все казалось неудачным розыгрышем, но тут вспомнились разговоры мамы о поисках подходящей партии. И насчет миниатюры… Еще полгода назад отец нанял художника нарисовать меня. Сказал, что для себя, но я ее больше так и не видела.

Оглушенная, я продолжила движение за Леонаром. Рушились все мои девичьи мечты. А как же Адриан? Нужно срочно его найти! И с отцом поговорить, сказать, что я ни за что не выйду за Гловера.

Но сразу сама себя одернула. Я же не знаю, как Адриан ко мне относится. Он мне ничего не обещал. Вдруг и думать забыл…

«Еще есть время до лета», – напомнила себе, и стало немного легче дышать.

– Элизабет, посмотри на меня, – потребовал Леонар, и я оторвала взгляд от пола. – Я тебе не нравлюсь?

Он картинно изогнул бровь, выглядя настолько презабавно, что я невольно улыбнулась.

– Нет, ты красивый. Но все так неожиданно…

– Понимаю, у меня было время привыкнуть к этой мысли. Увидев тебя живьем, я убедился, что миниатюра не отражает и сотой доли твоего обаяния. Хорошо, что мы теперь в одной школе, будет время познакомиться ближе.

От комплимента запылали щеки, и я смутилась. Теперь стало понятно его внимание сегодня утром, и почему он меня так пристально рассматривал.

– Я почему тебе сразу сказал о помолвке. Ты новенькая, хорошенькая, невольно привлекаешь к себе внимание. Сейчас набегут знакомиться. Надеюсь, зная о том, что ты уже обручена, будешь вести себя соответственно.

– Ты что имеешь в виду?

– Прогулки и свидания только со мной. Надеюсь на твое здравомыслие. И что ты не влюбишься в какого-нибудь смазливого сопливого юнца.

– Можешь не беспокоиться! – Я тут же возмущенно вскинула голову. Ни в кого не собиралась влюбляться, даже в него. А вот то, что я уже давно люблю Адриана, его не касается!

– Рад, что ты меня поняла, – удовлетворенно кивнул Леонар. – Вот мы и пришли. Скорейшей отработки, и больше не нарывайся.

С удивлением обнаружила, что мы незаметно дошли до нужной аудитории.

– Понимаю, что тебе нужно освоиться. Встретимся уже завтра, Элизабет.

– Хорошо, – кивнула я и торопливо прошмыгнула мимо него в дверь. Не знаю, как ведут себя при прощаниях обрученные пары. И знать не хочу!

После такой новости мысли метались из стороны в сторону. Нет, ну какой жених? Какой?! Нет, я понимаю, что рано или поздно появятся претенденты на руку и сердце, но всегда казалось, что это так далеко…

Тем более Леонар вообще не в моем вкусе. Он… он чужой! Если Адриан с самого начала воспринимался как кусок теплого лета, когда мы познакомились, то Лео напоминал одного из тех лощеных старшеклассников, которых здесь оказалось множество.

Ладно, он и был именно таким.

Ну хоть отработка прошла мирно. Леди Грин мельком глянула на вошедшую меня и сообщила:

– Тряпки, ведра и прочее возьмешь у нашего кастеляна. Третий этаж, дверь в конце коридора.

Мы с кастеляном друг другу не сильно понравились. Я ему – потому что разбудила, он мне – потому что накричал. Кастелян оказался не магом, мужчиной в годах, с какой-то полинявшей бородой и внушительным животом. Видимо, любитель местного пива. Фу, гадкая вещь, я как-то тайком попробовала и потом долго отплевывалась.

Когда я вернулась, леди Грин сидела за столом, читая какие-то бумаги, и на меня не обратила ни малейшего внимания. Ну и ладно. Тем более работы предстояло море, так что излишнее внимание ни к чему.

Тишину аудитории нарушали звуки, доносившиеся из открытых высоких окон, едва слышный шорох бумаг да моя возня с тряпками.

– Закончили, Килей?

Я с отвращением посмотрела на мутную воду в двух ведрах. Говорят, старшеклассники могут очищать ее. А мне пришлось трижды менять воду, выливая старую в уборной.

– Закончила.

Подняв глаза от блестевшего чистотой пола, я наткнулась на встречный взгляд леди Грин. Она как-то задумчиво рассматривала меня, потом сообщила:

– Можете быть свободны, Килей, но сдайте инвентарь кастеляну.

Ее волшан проследил за мной ленивым взглядом и снова погрузился в дрему. В каждой аудитории находились специальные подстилки и насесты для волшанов.

Верните меня обратно в мою школу! Мне здесь не нравится!

Но, конечно, о таком приходилось только мечтать. Надо же, а я-то думала, что в столичной школе Мимамо будет гораздо интереснее. В принципе, не ошиблась. Скучать мне тут явно не дадут.

Время уже клонилось к вечеру, так что многие ученики находились в городе. Разрешалось отсутствовать до одиннадцати вечера. Опоздавшим назначался штраф. И это было не простое мытье полов.

– А ты быстро! – приветствовала меня Хелен, когда я ввалилась в комнату.

Я же лишь кисло взглянула на нее и ушла в ванную. Да, здесь все было оборудовано по высшему классу. Один только мини-бассейн чего стоит! И множество флакончиков вокруг него с разными шампунями, гелями и мылом. Все за счет Мимамо. Впрочем, если учесть стоимость обучения, то логично.

Пока отмывалась от новых знакомств и ручного труда, попыталась снова воззвать к водной стихии. В ответ – ничего. Как всегда. Моя магия до сих пор не могла стабилизироваться. Лучше всего мне удавалось работать с водой, если приходилось выращивать растение или пытаться вытащить наружу подземный ручей. Тогда получалось. И, наверное, только это и давало учителям надежду на мое будущее.

«Вот получит волшана, и магия станет более ровной».

«Ничего, Элизабет, такое бывает».

«Килей, вы то талантливы, а то полный бездарь. И что с вами делать?»

Я помотала головой и начала вылезать из бассейна. Хватит! Все верно, после получения волшана магия стабилизировалась. То есть либо ты становился слабеньким таким магом, который может разве что уличные фонари зажигать или рассылать воздушной почтой письма. Или же тебя звали на элитные должности, заманивали высокой зарплатой и радужным будущим.

Был, конечно, еще третий путь, но о нем не говорили. До восемнадцати лет родители могли запечатать магию своего ребенка. И тогда его волшан постепенно развоплощался. Навсегда. А сам он становился обычным человеком. Но подобное считалось настолько крайним средством, что использовалось разве что в качестве пугалок для трудных подростков.

Когда я вернулась в комнату, Хелен все так же сидела на кровати, скрестив ноги и склонившись над учебниками. Темные волосы были забраны в гладкую аккуратную прическу. И вообще, моя соседка производила впечатление большой аккуратистки. У таких всегда и везде идеальный порядок. Настолько идеальный, что невольно начинаешь ощущать себя неряхой.

– А тут нет библиотеки или гостиной? – спросила я, вытирая волосы.

– Есть, – последовал ответ, – но я не люблю учить уроки там. Слишком шумно. И многие просят списать. Но если что, то библиотека на первом этаже, а гостиная нашего этажа – прямо и до конца по коридору. Там сейчас только наши ботаники остались, остальные в городе.

– А ты…

– А мне там делать нечего, – пожала плечами Хелен, продолжая что-то быстро записывать в толстую тетрадь с чуть желтоватыми листами. – Родные у меня живут в Альте, лишних денег особо нет, да и времени тоже.

– Ты вообще никуда не ходишь?

Мне хотелось поговорить с кем-нибудь. А Хелен хоть и выглядела заучкой, но все же приятнее, чем та же Абигайл. Вот уж кто точно предпочитает гулять по городу, а не сидеть в четырех стенах!

– Хожу. Но завтра урок у лорда Лоу, я предпочту выучить то, что он задавал. И тебе советую. Видишь ли, его не любят, а он – отвечает нам взаимностью.

Я подошла к окну, за которым осень постепенно раскрашивала деревья в желтые и оранжевые оттенки. Вдруг накатила такая тоска, что на мгновение стало тяжело дышать, а глаза защипало. В Клейроне мы после уроков возвращались домой, там ни к чему общежитие. Слишком мало учеников и совсем небольшой округ. И сейчас я кусала губы, чтобы не разреветься, как первоклассница. Да и в чем проблема? Я могу сейчас выйти и поехать домой, а вернуться к одиннадцати.

Но вместо этого сжала кулаки, прикусила губу и выпрямилась так, что в спине что-то хрустнуло. Мне сейчас не к родителям под крылышко надо бежать, а узнать побольше о школе и о тех, с кем предстоит учиться.

Хелен оказалась хорошим источником информации. Ну, когда закончила делать домашнее задание. Я к тому времени успела высушить волосы, узнала, что в гостиной каждого этажа находится огромный котел с кипятком для напитков, там же можно взять любые травы для заваривания, небольшие сладости и чашки. В итоге принесла в комнату две порции золотисто-прозрачного напитка из местных трав. Он имел тягучий терпкий вкус и отлично сочетался с мелким печеньем, в котором пряталась шоколадная крошка.

Ну а с Хелен мы расположились на террасе. Заходящее солнце оранжевой дорожкой дрожало на поверхности бассейна. А мы сидели на диванчике, сжимая в руках чашки, и разговаривали.

– Леди Грин ты уже знаешь, – говорила Хелен, щуря темные глаза. – Она нормальная, только обожает дисциплину. На ее уроках если спорить, то с доказательствами и строго по делу. Еще есть лорд Лоу, но он редкостный говнюк, скажу я тебе. Хотя материал подает отлично. На его занятиях лучше молчать и писать, если вызовет – отвечать. И тогда проблем не будет. Леди Мэарин Элуэз преподает танцы и искусство общения, она милая. Лорд Тирелл Рэнделл ведет магическую практику, по нему сохнут все девчонки. А жена у него – маг огня, вот уж чем наш ректор недоволен.

Я слушала речь Хелен и постепенно успокаивалась. Да, школа очень большая. Да, откуда-то взялся жених, о чем еще я поговорю с родителями. Да, успела найти на свою голову конфликты. Но ведь есть тут и нормальные люди! К тому же завтра я постараюсь вырваться в город и начать поиски Адриана.

Завтра, все завтра.

А пока я сидела и впитывала новости. А заодно думала, что с соседкой по комнате мне все же повезло.

Глава пятая

«Эй, Лиззи, смотри, смотри, какой классный!

Мы с Адрианом сидим на крыше его дома и наблюдаем за волшаном одного из огненных магов. Он и его спутник не спеша идут посреди раскаленной от жары улицы и явно наслаждаются. В то время как мы держим над головой огромные зонты. Они хоть как-то защищают нас от солнца.

Взрослые волшаны огня – сай – огромные. Этот доходит своему магу почти до груди. Мощный кривой клюв, коричнево-золотистое оперение и гордый хохолок на крупной голове. Говорят, у сверхмагов волшаны выше человеческого роста, и на них можно летать.

– У меня будет такой же.

Я пихаю Адриана и поддразниваю:

– Маленькие сай выглядят как ощипанные цыплята. Так и вижу, как твой бегает, путается в своих же ногах и падает клювом в пыль.

У него темные, как у многих огненных магов, глаза. И когда Адриан злится или начинает возмущаться, то они отливают золотом. И мне всегда нравится в них смотреть…»

– Килей!

Сильный тычок в бок от Хелен заставил меня вскочить. И как раз в этот момент в лицо ударила холодная водяная волна. Вокруг раздались смешки. Абигайл, сидя с двумя самыми близкими подругами, ехидно улыбалась. А я стояла и отфыркивалась, мокрая и ничего не понимающая.

– Рад, что Килей снова с нами.

Преподаватель – лорд Лоу – смотрел на меня. С его пальцев еще капала вода, образовывала на полу небольшую лужицу. Волшан лорда лениво подошел и слизал ее, потом зевнул и вернулся в угол, на просторную лежанку.

Никогда так со мной не поступали. И я даже в первый миг растерялась, не знала, как отреагировать. Потом проговорила:

– Вы меня облили!

– Вы меня не слышали, Килей. Зато теперь снова с нами. Садитесь.

– Я мокрая.

Все вокруг уже откровенно посмеивались.

– Ничего страшного, магу воды не пристало возмущаться такими мелочами. Кстати, высушить платье вам вполне по силам. Этому обучают классом раньше.

– Моя магия нестабильна, – ответила я тихо.

Конечно, меня услышали. И смешки стали еще сильнее.

– Это заклинание могут даже во втором классе сотворить, – послышался голос какого-то парня.

– Ну кто-то явно слабее, – а это уже Абигайл.

– Килей, – лорд Лоу поднял руку, призывая к тишине, – если не можете извлечь воду из одежды, то сидите в таком виде. Тейт!

Хелен быстро отдернула руку от моего платья.

– Помогать Килей я запрещаю. Надеюсь, это в дальнейшем улучшит ее внимательность.

Я представила, как сажусь за стол в насквозь мокром платье, оно липнет к коже, от него становится зябко. Как влажные волосы облепляют лицо и какой у меня сейчас жалкий вид.

– Надеюсь, ректор знает о ваших методах воспитания, – процедила, понимая, что такое унижение не для меня.

Если в столичной школе подобное – норма, я лучше сбегу обратно в Клейрон. Там строгие преподаватели, но унижать учеников никто себе не позволяет.

– Килей, а ну остановитесь!

Увы, я не собиралась этого делать. В груди сдавило от обиды, и я выбежала из аудитории.

– Килей! – прогремело грозно вслед, но ничто на свете уже не способно было меня остановить. Слезы унижения и обиды застилали глаза, и я скорее умерла бы, чем позволила их увидеть всем тем, кто надо мной смеялся.

К ректору! Я все ему расскажу. Сомневаюсь, что он одобряет издевательства над учениками. Произошедшее на уроке для меня было за гранью. Вот пусть ректор полюбуется на дело рук своих преподавателей. С меня ручьем текла вода! Я ничего не видела из-за слез и со всего маха врезалась в кого-то, только завернув за угол коридора.

– Килей?! Что случилось?

– Пустите! – Я попыталась вырваться, но хватка у леди Грин оказалась железной.

– Почему вы вся мокрая? Кто сделал это с вами?

– Лорд Лоу. Преподаватель! – с обидой уточнила я. До сих пор в голове не укладывалось, что именно преподаватель оказался способен на такой поступок. В Клейроне тоже были строгие и требовательные учителя, но мы уважали их, а они нас. И подобное было немыслимо!

– Так, пойдемте. – Леди, не отпуская меня, потянула за собой.

– Нет! Мне н-нужно к р-ректору, – стуча зубами, сообщила я, упираясь.

– Идемте. Ректор не любитель женских истерик, и ваш неподобающий внешний вид не оценит. Еще и наказание получите, – поморщилась леди Грин, преодолевая мое сопротивление.

Известие о том, что меня еще могут и наказать, как будто я мало наказана, окончательно выбило из колеи, и я сникла. Она привела меня в свою пустую аудиторию и втолкнула в неприметную дверь за кафедрой, в небольшую комнатку, где хранились карты и разные подручные материалы.

– Я не понимаю, это школа или тюрьма строгого режима? – в сердцах воскликнула я.

Леди Грин пассом руки высушила мою одежду и волосы, а потом и себя, так как я успела во время нашего столкновения намочить еще и ее платье. От того, с какой легкостью она это сделала, стало вдвойне обидно. Волшан преподавательницы гибким движением запрыгнул на стол, уселся, склонив

голову набок и с любопытством разглядывая меня.

Перед моим лицом возник стакан с водой, и я, благодарно приняв его, выпила, стуча зубами о край.

– Успокоились? – скрестив руки на груди, поинтересовалась леди Грин. – А теперь расскажите мне, что случилось.

В груди все еще кипело возмущение, и я дрожащим голосом, немного сбивчиво поведала о произошедшем. К сожалению, мой рассказ не произвел большого впечатления, и я испытала острое разочарование.

– Вы тоже считаете, что он поступил правильно?!

– Я считаю, что произошло неприятное стечение обстоятельств, – спокойно ответила преподавательница. – Лорд Лоу хотел лишь привлечь ваше внимание. Вам напомнить, в каком вы классе? Не знаю уровня подготовки в Клейроне, но, на мой взгляд, он непозволительно низок.

За упрек в сторону наших учителей стало вдвойне обидно, но возмутиться мне не дали, продолжив словесную порку:

– Ученики нашей школы способны в любом состоянии почувствовать направленную на них родную стихию и перехватить ее. Это то, чего ожидал от вас лорд Лоу. Но вы оказались не способны даже на такую малость, как высушить свою одежду.

– Но моя магия нестабильна!

– Откуда он мог это знать? Раз вы учитесь здесь, от вас ожидают определенного уровня знаний и умений. Не позволив вам помочь, лорд Лоу лишь хотел дать вам шанс собраться и справиться с элементарной задачей, а вы сбежали с его урока. И куда? К ректору? Жаловаться на то, что ваш уровень знаний непозволительно низок?

При такой постановке вопроса все произошедшее увиделось в новом свете. Я съежилась, представив, что бы было, доберись я до приемной ректора. В

желании добиться справедливости получила бы еще большее унижение.

– Сядьте.

Леди Грин указала мне на стул с высокой спинкой, который стоял возле стола. Сделав несколько шагов, я буквально рухнула на него, находясь в пришибленном состоянии. Лишь вбитые с детства манеры заставляли держать спину прямо и не сутулиться.

Окинув меня одобрительным взглядом, леди Грин обошла стол и села в кресло, по пути погладив волшана. Сделала это неосознанно, привычным жестом, вызывая зависть. Кто бы знал, как я мечтала получить своего! Это ведь не просто магический питомец, но и друг на всю жизнь.

– Элизабет, в школе мы даем вам не только знания, но и учим жизни. В любой момент может произойти нападение, и вы, как будущий маг, всегда должны быть наготове, а не только на уроке боевой магии. Во взрослой жизни не стоит спорить с начальством, нужно уметь быть сдержанной и держать собственное мнение при себе.

При последних словах я смущенно опустила взгляд, мечтая провалиться сквозь землю.

– Вы принадлежите к древнему аристократическому роду. Я думаю, вам не раз повторяли, что всегда нужно сохранять самообладание, держать лицо и быть выше неурядиц. Сейчас уже скоро звонок, на урок возвращаться не надо, но у вас есть время привести себя в порядок, – тактично намекнула она на мое заплаканное лицо. – Позвольте дать вам совет. По окончании урока вернитесь и попросите извинения у лорда Лоу за свое поведение и срыв. Он незлопамятный. А перед сверстниками держите себя так, будто ничего не произошло. Неинтересно насмехаться над теми, кто не реагирует на насмешки. Вы меня поняли?

Как зачарованная, я утвердительно кивнула. В этот момент леди Грин для меня открылась с неожиданной стороны.

– Почему вы мне помогаете?

Она чуть помедлила, смотря немного устало.

– Я сама в свое время приехала учиться сюда в старших классах из маленького городка и не понаслышке знаю, как сложно адаптироваться и не реагировать на насмешки. У меня получилось, и я верю, что и у вас, Элизабет Килей, все получится.

Глядя на элегантную, уверенную в себе преподавательницу, я поверить не могла, что кто-то мог над ней насмехаться!

– Можете быть свободны.

– Спасибо! – от всего сердца поблагодарила я, вскакивая с места. Ее слова как будто придали мне крылья. Но строгий взгляд тут же заставил взять себя в руки и сдержанно присесть в книксене.

– Идите, – кивнула она, и я вышла. Не торопясь, с идеальной осанкой и гордо подняв подбородок.

Леди Грин тысячу раз права! Я – Килей, а мы не пасуем перед неприятностями и трудностями. Мой род не менее древний, чем у снобов, которые учатся здесь. И я не опозорю имя, которое ношу.

В дамской комнате я умылась холодной водой и привела в порядок растрепавшуюся прическу. Звонок застал меня уже перед классом: я стояла и ждала, когда начнут выходить. Было трудно хранить невозмутимость, потому что на лицах одноклассников при виде меня появлялись усмешки. Не у всех, но у многих.

– О, Килей! Пришла за новой порцией водички? – ехидно поинтересовалась Абигайл.

– Не твоего ума дело. Ты же не моя секретарша, чтобы я сообщала тебе о своих планах, – не менее ехидно бросила я в ответ и вошла в класс, толкнув плечом девчонку из ее свиты, что стояла на пути.

– Да как ты смеешь! – полетело мне в спину, но я уже не слушала, устремляясь к лорду Лоу, который собирал за кафедрой свои записи. Он не мог не заметить моего приближения, ведь при моем появлении раздались смешки и шепотки, но демонстративно не обращал внимания.

– Лорд Лоу, – обратилась к нему, – прошу извинить меня за неподобающее поведение. Впредь этого не повторится.

Он взглянул с легкой иронией.

– Вы поняли это после встречи с ректором?

– Нет, на пути к нему, – ни словом не соврала я. – Мне стыдно за все, что я вам наговорила. Простите.

– Что ж, рад, что вам удалось справиться со своей стихией, – отметил он мой внешний вид. – Но за срыв урока вы подготовите реферат по сегодняшней теме.

И?..

Но лорд Лоу счел наказание исчерпывающим. Подхватил бумаги и пошел на выход, потеряв ко мне интерес. Я облегченно выдохнула. Если честно, ожидала несколько более сурового наказания. Права была леди Грин – он отходчивый.

– Ну, ты даешь! – рядом возникла Хелен. – Держи, я твои вещи собрала.

– Спасибо! – поблагодарила я, забирая свою сумку. Попутно отметила, что она сухая.

– Ты действительно к ректору не пошла?

– Нет. Поняла, что это глупо. Сама виновата.

– Ну и правильно! – легко согласилась Хелен. – Здесь не принято бегать жаловаться. Ректор бы тебе еще отработку назначил. И в лучшем случае это были бы дежурства на кухне, а в худшем…

– А в худшем? – переспросила я, мысленно радуясь, что на моем пути повстречалась леди Грин.

– В худшем убираться на нижних этажах, недалеко от запечатанного уровня. Там настолько жутко, что даже старшеклассники туда не суются и обходят их стороной.

– Запечатанный?.. – не сразу поняла я.

– Ну да, вход в подвалы строго запрещен под угрозой моментального отчисления.

Я передернулась. Раньше, говорят, в школах были физические наказания. После войны с Зарекком их убрали, оставив отработки в качестве легких мер. Если провинился сильнее – сиди неделю на территории школы и в город ни ногой. Ну и самое ужасное – исключение. Обратно не принимают. Даже если ты сын или дочь короля.

– И никто ни разу туда не заходил? – не поверила я.

Мы стояли у стены, рядом с какой-то статуей. И когда за спиной раздался голос, я невольно подпрыгнула, а Хелен вздернула брови. Точно подошедший к нам не должен был подходить.

– Ничего себе, лорд Лоу едва не потерял парик. Чтобы на него – и жаловались!

Он выглядел чуть старше, хотя и сидел со мной в одном классе. Я запомнила этого парнишку по глазам: ярко-синие, что в сочетании с черными волосами и ростом производило сногсшибательный контраст. Да он меня на голову выше! И гораздо худее.

– Эдуард, – представился он, улыбаясь очень широко. – Эдуард Симм. А ты Килей, дочка важного чиновника. Слышали, слышали.

– Теперь еще и увидел, – сообщила я без особой радости, но Эдуарда это не задело.

– Абигайл-то ты здорово остудила. А правда у тебя магия нестабильная?

– А правда Эдди не может и минуты промолчать? – поддразнила его подошедшая девушка. И ее я узнала, тоже из моего класса. Светло-рыжие волосы, заплетенные в сложную косу, и голубые глаза подчеркивались молочно-белой кожей. И веснушки. Их было ну очень много. Просто невероятное количество.

– Это Ленора, – представил ее Эдуард, – она почти такая же умная, как Хелен, но еще и занудная.

– Просто ты терпеть не можешь, когда тебе делают замечания, – парировала Ленора, а мне сказала несколько чопорно:

– Ленора Ортон. А ты действительно училась в Клейроне?

– Да, – ответила я с некоторым вызовом, даже пальцы сами собой сжались в кулаки. Нет, не для драки, для уверенности.

Но Ленора широко улыбнулась, а потом и вовсе заявила:

– У меня бабуля оттуда. Говорит, у нее детство связано с яблочным запахом.

Меня на миг накрыла волна воспоминаний. Нахлынула и тут же отступила под реальностью.

Ничего, Адриан, я тебя найду! Как и обещала.

– Да, – пробормотала, – там много яблок. А еще мы после уроков отправлялись домой.

– Оставь надежду, – хлопнул меня по плечу Эдуард, да так, что я присела. – Тут домой только по выходным, и то, если живешь в Аргениуме. А остальным приходится ждать каникул. Я вообще чего подошел-то. Килей, пошли гулять.

Я вытаращилась на него и мысленно попросила Ушедших, чтобы он не имел в виду свидание.

– Эдди, – протянула Ленора, – ты только Килей приглашаешь или всех?

– А чего мы вдвоем шататься будем? Всех, конечно.

Я мысленно смахнула рукой выступивший было пот. Фух, не свидание. Этот Эдди забавный, но и только.

– Гулять? – переспросила Хелен. – У нас еще два урока!

– После уроков, – поправился Эдуард. – Лично мне родители прислали денег, и я хочу пообедать в кафе. А вы?

Я пожала плечами, а в душе встрепенулась. В город мне выйти было необходимо. Хотя бы прикинуть, где может гулять Адриан.

Кстати!

– Я не против, – проговорила осторожно. – А тут есть заведения, куда пускают учеников школ?

– Мы обычно ходим в «Пьяный ручей», – сообщила Ленора. – А если сейчас не поспешим, то опоздаем на занятия у лорда Фокса. Это будет один из самых наших глупых поступков.

– Точно! – спохватилась Хелен. – Побежали!

– Л-л-лорд Ф-ф-фокс? – поинтересовалась я на бегу.

Да-да, мы не просто спешили, а мчались по коридорам, ловко огибая остальных учащихся. Я на бегу прокричала извинения, задев кого-то сумкой. Мне в ответ посоветовали отправляться в огненную бездну. Ну спасибо!

– П-п-просто беги! – выдохнула Хелен. Она благоразумно прижала сумку к груди. Но вряд ли из-за опасения кого-нибудь задеть. Просто у нее внутри было тетрадей и учебников больше, чем у меня. Того и гляди рассыплются во все стороны.

Но, как оказалось, бежали мы напрасно. Когда, запыхавшиеся, вспотевшие, оказались у дверей раздевалки, из которой выход был сразу на улицу, то нас окликнули:

– Эй, восьмые классы, можете не бежать.

Один из дежурных по школе, парень лет семнадцати, махнул нам рукой. Его фьюрри, встопорщив серебристый мех, пытался поймать сам себя за хвост и, в конце концов, упал на бок. Видимо, утомился. Перевернулся на спину, раскинул лапы во все стороны и блаженно заурчал.

– Лорд Фокс отбыл по срочному делу, – продолжал старшеклассник, – так что свободны.

– А почему заранее ничего не сказали? – возмутилась я, привыкшая, что такая вещь, как отмена уроков, является чем-то необыкновенным. И о таком объявляли заранее. В противном случае ухитрялись найти замену.

– А вот прямо так тебе, мелкой, и скажут лично, – хмыкнул старшеклассник. – Идите вон в раздевалку и читайте объявление. Эй, Вэлл, хватит валяться, у тебя уже пузо до колен.

Волшан Вэлл радостно фыркнул в ответ на слова своего мага и сделал вид, что рад бы встать, да только у него лапки устали. Что там происходило дальше, я не видела, так как меня утянули в раздевалку.

Ну… ладно, главная школа Мимамо – это главная школа Мимамо, чего уж там. Я опустилась на корточки и приложила ладонь к каменному полу. Теплый. Да это блаженство!

– Что, Килей, – мигом послышался голос Абигайл, – такого в твоей дыре небось и не было.

Она стояла в окружении верных подружек и накручивала одну из белокурых пружинок-прядей на палец. Я с трудом поборола желание взять ее за волосы и оттаскать.

– Одно из главных умений в жизни – наслаждаться мелочами, – ответила спокойно, – но не всем это дано, увы. Некоторые слишком ограниченны.

После чего поднялась и спокойно отряхнула руки. Вряд ли моя «шпилька» дойдет до стервы, но мало ли.

Объявление висело на видном месте: переливалось в воздухе огромными буквами из воды.

«Лорд Фокс отбыл по срочным делам школы Мимамо. Ученики восьмого класса, после того как вы это прочитаете, вам надлежит отправиться на третий этаж третьего корпуса для проведения дополнительных занятий по магическим рунам».

– У-у-у-у-у…

Это со всех сторон послышались расстроенные вздохи. А Эдуард, стоявший неподалеку от меня, громко произнес:

– Опять хана пальцам!

– Так ты руны складывай правильно, – парировала Ленора, – а не костоломством занимайся. Тебя в целительский корпус уже с начала года два раза отводили.

– Они в этом году еще сложнее стали.

Я молча хрустнула пальцами. О да, руны! Это уже после получения волшанов мы сможем творить магию практически «без костылей». Хотя, конечно, будем пользоваться магическими свитками, медальонами и прочими вещичками. Но изучение магических рун, с помощью которых можно сотворять нехитрые заклинания, обязательно.

Все может произойти. Увы, но потерять волшана хоть и сложно, но возможно. И тогда, если не умрешь от тоски по нему, придется остаток жизни пользоваться «костыликами». То есть – рунами, для того чтобы творить магию. Ведь нить между магическим миром и тобой будет утеряна. Навсегда.

Вот руны я любила. Иногда. Когда изучались не конкретно руны определенных стихий, а общие. Как сегодня, к примеру, мы два урока разбирали охранные.

– Мой дом – моя крепость, – вещала преподавательница рунной магии – леди Гатри. – Да, все мы знаем, что с помощью волшанов можно поставить по-настоящему мощную магическую защиту.

Она лукаво улыбнулась, отчего в уголках серых глаз образовались мелкие морщинки. Пусть выглядела леди Гатри молодо, но что-то мне подсказывало, что она старше, чем кажется. Впрочем, это характерно для всех магов. Она оказалась магом воздуха. И ее волшан смирно дремал на стойке, то и дело приоткрывая круглые желтые глаза и поводя головой во все стороны. Иногда мне казалось, что эйро могут провернуть ее вокруг своей оси.

– Знаете, никогда нельзя недооценивать себя. Порой малая защита оказывается именно тем, что необходимо для спасения.

– Да ее любой взрослый маг снесет и не моргнет, – послышался голос с задних парт.

Я не удержалась и обернулась. Ага, этого парня я тоже запомнила. Патрик, кажется. Он вечно крутился поблизости от Абигайл. И сейчас тоже сидел так, чтобы видеть ее.

– Снесет, – кивнула леди Гатри, – но замешкается. Пусть на пару секунд, но, возможно, именно они спасут вам жизнь. Помогут куда-то спрятаться, вызвать подмогу.

Я не выдержала и подняла руку.

– Слушаю, Килей.

– Я много лет прожила в Клейроне, – проговорила я, не слушая сдавленное фырканье за спиной, – и как-то там объявились грабители. Врывались в дома, когда хозяев не было дома, и выносили все ценное. Один из них был хорошим магом воды, потому следы за собой они размывали.

Сидевшая рядом Хелен одобрительно кивнула. А я продолжала, вдохновленная тишиной вокруг.

– Однажды они залезли в дом, который якобы стоял пустой. Но именно в тот день живущая там моя ровесница не пошла в школу. Она услышала, как вскрывают дом, и машинально поставила рунную защиту. Ее хватило на пять секунд. Но за это время девушка сумела выскользнуть через окно и заорать о помощи. Больше в округе краж не было.

– Да! – Леди Гатри даже хлопнула в ладоши. – Килей, вы привели идеальный пример. Конечно, тут сработало множество факторов, но именно рунная защита помогла героине рассказа. Ну что, хватит с нас историй. Сначала теория, затем – практика.

М-да, Эдуард в одном был прав: пальцы после уроков рунной магии болели. Необходимо не просто идеально выписать руну сначала на бумаге, а затем, запомнив, уже в воздухе. Еще надо сконцентрироваться и представить, что магия течет через тебя, через руки. Пальцы от таких усилий сначала принимались едва уловимо ныть, а затем уже болели. Хотя я не представляю, что Эдуард вытворял, если ухитрился их сломать.

– Мне нужна мазь! – простонала Хелен, когда мы вывалились из класса.

Свобода! На сегодня с уроками было покончено. Ну если не думать о домашних заданиях. А я пока так устала, что о них не думала. Просто села на низкий широкий подоконник, начала разминать ноющие пальцы. Это все от прилива магической энергии. Ничего, со временем неприятные ощущения проходят.

– У меня есть, – с этими словами Ленора вынула из сумки небольшую баночку с зеленой крышкой.

Мы вчетвером сидели рядом, не обращая внимания на остальных. Вокруг шумели учащиеся, а мы намазывали пальцы плотной терпкой субстанцией и постанывали от блаженства.

– Мне надо поесть и расслабиться!

– Ты все время расслаблен, – мигом отреагировала Ленора на слова Эдуарда.

Я посмотрела поверх ее плеча на Хелен. Та едва заметно улыбнулась и нарисовала в воздухе сердечко. Ясно, тут у нас симпатия, которая пока маскируется под дружбу.

– А мне обещали показать кафе, куда пускают учащихся, – напомнила я.

– Я – за! – отреагировала Хелен. – Есть хочется. И прогуляться. Но через три часа я сажусь делать домашнее задание. Элизабет, и тебе советую, завтра опять лорд Лоу.

– Эх, Килей, – поддел меня Эдуард, вытянув длинные ноги, о которые едва не спотыкались люди вокруг, – не повезло тебе с соседкой. Ты в курсе, что она даже во сне повторяет пройденное?

– А ты подслушивал? – огрызнулась Хелен. Я же фыркнула, а Эдуард тут же покраснел. Видимо, понял, что сказал что-то не то.

– Тогда давайте просто пойдем и поедим, – предложила Ленора.

Она первой поднялась на ноги, отряхнула платье и проворчала:

– Знаете, иногда мне кажется, что наша церемония Стихий никогда не произойдет.

– Будешь так ворчать, – мигом отреагировал Эдуард, – и от тебя любой волшан сбежит с криками «Спасите меня!».

– От тебя он сбежит при первом взгляде.

Глава шестая

Да-а-а, одно дело – смотреть на Аргениум из окна экипажа, и совсем другое – гулять по нему. Особенно в центре, где от обилия народа, шума и красок с непривычки немного кружилась голова. А еще и мои новые знакомые решили взять на себя роль гидов. Одновременно. Когда мы по длинной старой улице шли от школы к основной части города, они еще старались спрашивать меня о том, как я жила в Клейроне и так далее. Но стоило оказаться ближе к центру – и все, с трех сторон на меня обрушилась информация.

– …а это вот магазин, где можно купить последние выпуски «Правды Аргениума». Там иногда та-а-акое встречается! И тут еще продаются романы из империи Кор-зо!

– …смотри, смотри, а здесь все для волшанов. Когда у меня появится свой, то куплю ему именную подушку с ручной вышивкой.

– …это просто с ума сойти как круто! Представляете, экипаж, который двигается и по воздуху, и по земле, и по воде! Первые модели уже появились!

Одним ухом я слушала про магазины, другим – про то, какие невероятные экипажи выпускают неподалеку от Аргениума. А еще пыталась понять, о чем толкует мне Хелен, которая явно обожала историю, так как могла рассказать про любую статую или любой дом в городе.

Неприятность, как всегда, произошла неожиданно. Эдуард обладал так себе привычкой: при разговоре размахивать руками во все стороны. Со стороны это смотрелось, пожалуй, даже забавно. Но люди вокруг то и дело шарахались, чтобы не попасть под случайный удар длинных худых рук. Ленора постоянно его одергивала, но в какой-то момент она отвлеклась, я заслушалась Хелен, а Эдуард вырвался вперед. Продолжая вещать про экипажи марки «Зэкин и Ко», махнул рукой, и…

– Огонь тебе в задницу!

Я дернулась, услышав гневный вопль. Орал темноволосый парень в бордовой накидке, на котором переливался знак школы Аркано. Похожий на наш: тот же четырехугольный символ, разделенный на стихии. Но только светились части, где огонь и земля. В то время как у нас выделялись, соответственно, вода и воздух.

– Сам не видел, что ли? – огрызнулся Эдуард, потирая пальцы. Именно ими он случайно мазнул по лицу проходившего мимо аркановца.

– Руками не маши, чучело!

– Сказал человек, у которого на голове волшаны брачную пляску устроили!

Аркановец побледнел от злости. Волосы у него и правда забавно торчали во все стороны крупными кудрями.

– Чтоб тебя приподняло да волной об… – выругалась Ленора. – Эй, Эд, пошли!

– Извинитесь уже! – не выдержала и я, не понимая конфликта. – Один не видел, второй мельницу изображал. А теперь будете стоять и мешать всем? Тем более стража рядом.

На перекрестке между старым, но красивым зданием и аллеей, действительно стояла пара стражей. Маги в строгой синей форме, с такими же строгими, собранными волшанами. Земля и воздух.

Парень из Аркано поморщился и, пробормотав что-то типа «еще увидимся», прошел мимо. По дороге попытался задеть плечом Эдуарда, но тот как раз шагнул в сторону. В итоге аркановец чуть не упал, а у меня невольно вырвался смешок. Совсем короткий, но достаточный, чтобы меня наградили убийственным взглядом и прошипели ругательство.

– Нет! – осадила я дернувшегося Эдуарда. – Мы идем в кафе, а не разбираться с грубиянами.

– А я так надеялась, что эти аркано-дуриано сегодня окажутся запертыми на своей территории, – сообщила Ленора и тут же накинулась на Эдуарда. – А ты вообще смотришь по сторонам?

– Так я смотрел! – широко улыбнулся тот. – А этот придурок выскочил как из-под земли.

– Запросто, – хмыкнула Хелен. – Может, он маг земли.

– Без волшана такой номер не пройдет, – возразила я. – Идемте отсюда, а то уже на нас косятся.

Четверо громких подростков и впрямь привлекали к себе слишком много внимания. Кто-то улыбался, а кто-то хмурился.

– Учиться надо! – прошамкала одна пожилая женщина, не маг. – Ходят тут, мешаются под ногами.

Я молча уволокла Эдуарда, решившего вступить в спор. Не хватало только попасть в переделку в начале учебы.

Кафе оказалось не так далеко. Правда, на него я посмотрела, приподняв бровь. Честно, выглядело оно так себе. Трехэтажное здание с побуревшей от времени крышей, чьи чуть приподнятые края успели местами осыпаться. Из одного приоткрытого окна выглядывала толстая кошка. На кривой водосточной трубе ворковали голуби. И сама улица разительно отличалась от всего центра. А ведь мы просто свернули с главной дороги. Но под ногами уже не ровные плиты мостовой, а округлые булыжники, прилегающие плотно друг к другу. Такие дороги строили очень давно, в Клейроне их покрытие начали заменять несколько лет назад на более новое.

Двери кафе – деревянные, с бронзовыми накладками – то и дело открывались сами собой, впуская и выпуская посетителей. А еще я заметила рядом со входом едва уловимое движение воздуха. Указала на него новым знакомым.

– Хозяина кафе зовут Аликс, – ответила Хелен. – Он – маг воздуха. И сам поставил все защитные заклинания. Огневикам и землекопам туда ходу нет.

– Землекопам? – фыркнула я от неожиданности.

– А как их еще называть?

Я вдруг ощутила что-то странное.

– Ты чего? – удивилась Ленора, увидев, как я начала вертеть головой.

– Показалось, – пробормотала в ответ.

Краткое ощущение чужого взгляда исчезло. В тихом переулке только посвистывал ветер, да мимо пробежала кошка с мышью в зубах. При виде нас шарахнулась в сторону, на полусогнутых проскользнула в приоткрытую дверь дальнего дома. А я ощутила себя дурой. Ну кому придет в голову следить за мной?

– Что показалось? – тихо спросила Хелен, когда мы поднимались по ступеням таверны.

– Что за нами наблюдают, – так же шепотом ответила я.

Подруга посмотрела на меня, потом покачала головой и усмехнулась:

– После жизни в тихом городке поневоле может почудиться слежка, когда вокруг столько народа.

Этим она окончательно меня успокоила.

При нашем приближении дверь гостеприимно распахнулась, мне в лицо ударил запах выпечки, чего-то сладкого и жареного. Желудок просто взвыл и напомнил, что завтракала я в спешке, так как встала поздно.

– Но они тоже учатся, – продолжила я, пока меня тащили в сторону одного из свободных столов.

– Еще скажи, что с ними можно общаться, – фыркнула Ленора.

Мы устроились за широким квадратным столом у окна. Я поерзала на твердом стуле с прямой спинкой и попыталась вспомнить, сколько у меня с собой денег. Вроде хватало: отец дал с собой кошелек и сказал, что будет его пополнять каждый месяц.

– Будущие маги, добрый день.

Девушка возникла из ниоткуда, едва заметно улыбнулась. От нее просто веяло спокойствием и учтивостью. А еще я заметила на руке широкий браслет со знакомыми рунами. Охраняющие. Если кто-то из посетителей решит распустить руки, то сила в браслете вырвется наружу и вышвырнет нарушителя за дверь.

– Эй, Лиз!

Я вздрогнула и не сразу поняла, что Ленора обращается ко мне. Обычно меня звали или полным именем, или сокращенно – Бет. Разве что Адриан называл Лиззи.

– Тут вкусные пироги с мясом, – продолжала новая знакомая, – а еще готовят особенный чай, по рецепту из Кор-зо. Скажи, а ты так удивилась насчет Аркано… Неужели в Клейроне школы живут в мире?

– Ну мы друг на друга на улицах не бросаемся.

На меня посмотрели как… ну как на человека, который сказал, что видел северных существ, гуляющих вечером под ручку. То есть с ноткой жалости и пониманием, что рассказчик чокнулся.

– Это же Аркано… – протянула Ленора, пока Хелен переводила взгляд с нее на меня и обратно.

– Вслушайся! – поднял палец Эдуард. – Звучит как «концентрат ужаса».

И провыл, подражая степным волкам. Я не удержалась и пнула его под столом, так как на нас обернулись несколько посетителей. Не хватало только быть выгнанными отсюда. Учащихся пускают далеко не во все заведения.

– Ленора хочет сказать, – решила-таки вмешаться Хелен, – что именно маги огня и земли в свое время помешали вовремя остановить Зарекка. Ну и потом, большая часть его последователей принадлежала к этим стихиям.

– Нам говорили, что сейчас уже нет причин для вражды.

– Видишь ли, Лиз, – Ленора опустила подбородок на переплетенные пальцы, – я согласна, что где-то в маленьких городках отношения более ровные. Все друг друга знают и так далее. Но здесь все иначе. Зарекк был магом огня. Ему удалось собрать вокруг себя много последователей, и ходят слухи, что их до сих пор не уничтожили всех. Не стоит забывать, что именно маги огня и земли показали себя неблагонадежными.

– Да предатели они все! – фыркнул Эдуард.

– Но нельзя же грести всех под одну гребенку! – возмутилась я, не понимая причин вражды.

– Еще неизвестно, чему их там в Аркано учат. Не зря наши школы разделили. Лично я бы не хотела учиться с детьми предателей.

Да, я слышала, что после войны произошло разделение школ именно потому, что постоянно вспыхивали драки среди учащихся. Потери были во многих семьях, и тяжело было учиться с теми, чьи родители сражались на противоположной стороне.

Но все равно меня задевало такое пренебрежительное отношение к магам огня и земли. Хотя зачем далеко ходить? И в моей семье стараются нигде не упоминать про дедушку. Даже портреты все на чердак убрали. И все разговоры о нем были строго запрещены.

– Хватит уже об этом, еда остывает, – одернула всех Хелен. – Я хочу заказать еще пирог с абрикосами. Кто со мной?

– Ты не лопнешь? – поддела Ленора.

– Я тебе помогу, – отозвалась я, благодарная, что она сменила тему. Настаивать на своем и спорить дальше не имело смысла, и так начали поглядывать как на белую ворону. Свое мнение лучше оставить при себе, но я его не изменила, чувствуя несправедливость. Для меня Адриан в тысячу раз лучше того же Эдуарда, и неважно, какая у него магия.

Постепенно за столом воцарилась легкая, веселая атмосфера. Здесь действительно вкусно кормили, и настроение у всех было приподнятое. Мы с Хелен больше молчали, наблюдая за шутливой пикировкой между Эдуардом и Ленорой.

Короткий звон колокольчика у входной двери привлек внимание, и я посмотрела туда, но никто так и не вошел. Тут же звякнуло еще раз, но никто вокруг и за нашим столом не обратил внимания.

– А что это звенело? – негромко спросила у Хелен.

– Кто-то из магов огня или земли хотел войти, но сработало ограничение.

– А почему им запрещают вход?

В Клейроне такого не было, и я уже внутренне хотела возмутиться еще одной несправедливостью, но Хелен пояснила:

– Обычная практика в заведениях, которые часто посещают школьники. На другой стороне города близ школы Аркано тоже такие ограничения в тавернах и лавках стоят, только уже на нас. Многие владельцы по желанию ставят, чтобы не было драк между школами. Ограничения рассчитаны на школьников, там определение силы и уровня магии стоит.

«В принципе, разумно», – вынуждена была отметить я. Если тут царит такая неприязнь между школами, то лавочникам проще поставить ограничительные артефакты, чем справляться с последствиями драк и стражу раз за разом вызывать. Рассуждая про себя, я и не заметила, как съела кусок пирога, которым поделилась со мной Хелен.

Все тоже уже доели, и мы засобирались обратно. Расплачиваясь по счету, я была приятно удивлена, что цены здесь терпимые. Выше, конечно, чем у нас в Клейроне, но посильные.

– Заходите еще, – улыбнулась на прощание подавальщица, когда Эдуард дополнительно сунул ей в руку монетку чаевых.

Пока мы ужинали, на улице начали сгущаться сумерки, и прохожих стало заметно меньше. Я тут же вспомнила про несделанные уроки. Эдуард предложил руку Леноре, а мы с Хелен отстали, обсуждая завтрашнее занятие у лорда Лоу. Я даже не поняла сначала, что происходит. Просто, завернув за угол, неожиданно наткнулись на остановившихся друзей. Эдуард задвинул перепуганную Ленору к себе за спину, и я увидела парня из Аркано, с которым мы случайно столкнулись, когда шли ужинать. Сейчас он был не один, а с друзьями. В поддержку взял двоих. А, нет, сзади к нам подошли еще двое, толкнув в спины. По инерции мы с Хелен врезались в Ленору, а она в Эдуарда. И нашу кучку быстро окружили.

– Что, заморыши, притихли? Готовьтесь к уроку манер.

– Сам настолько слабый учитель, что с собой помощников взял?

Все посмотрели на меня, и даже наши уставились как на безумную. Я же с ужасом поняла, что вызывающие слова произнесла вслух, и лишь чувство гордости дало силы все так же высоко держать голову.

– С тебя и начнем, – развязно ухмыльнулся зачинщик, шагнув к нам.

– Не тронь ее! – дорогу ему заступил Эдуард.

Но одна его нога прилипла к земле, и он потерял равновесие. Точно проделки дружков-аркановцев! Осталось лишь толкнуть его в сторону, и, нелепо взмахнув руками, Эдуард упал, а кудрявый аркановец оказался передо мной.

– Не троньте! – закричала Ленора, но двое бросились к упавшему и стали его пинать.

– Сейчас я покажу тебе, как насмехаться! – Парень дернул меня на себя и впился в губы.

– Мерзавцы! – закричала Хелен. Наверное, ее тоже схватили. Я же протестующе замычала в наглый рот. Почувствовала, что мои губы размыкает чужой язык, и меня едва не стошнило. В панике удалось укусить наглеца до крови. Он отпрянул, а я залепила ему пощечину.

– Зараза! – выругался он и толкнул с такой силой, что я полетела на землю.

Краем глаза увидела, как Хелен бьется в руках двоих. У одного вспыхнул на ладони огонь, и он подносил руку к ее волосам. Глубокий шок сменился дикой яростью. Я прижалась к земле и хлопнула по ней, чувствуя, как вспышка силы струится по венам.

Тротуар под ногами аркановца разошелся. Он отпрянул, а из трещины вырвался фонтан воды, мгновенно намочивший и нас, и врагов. Но хотя бы огонь затушил. Все потрясенно замерли.

– С ума сошли! Что вы здесь устроили? Сейчас стража прибежит!

Подняв голову, я глазам не поверила, увидев Адриана. Возмужавшего, взрослого. Его огненный сай, топорща перья, отскочил назад от струй воды.

– Поднимайся, быстро! – Адриан протянул мне руку после секундной заминки, а его глаза удивленно расширились. Он узнал. Узнал!

Дернув на себя, отвел от воды, выговаривая своим:

– Идиоты! Если решили выяснять отношения, то делайте это в более тихих местах, чтобы вас не поймали.

Посмотрел на меня холодным взглядом. С губ сорвалось заклинание, высушившее мои волосы и одежду.

– Завтра возле управы в шесть, – одними губами произнес он и отступил. – Детки, ко мне, если не хотите, чтобы вас тут же поймали по мокрым следам.

Широко распахнутыми глазами я проследила, как он, не напрягаясь, высушил Хелен, а потом повернулся к Леноре.

– Обойдусь, – буркнул Эдуард, но здравый смысл возобладал, и его тоже высушили.

Захлопали ставни домов, и раздались гневные выкрики с призывами стражи.

– Бежим! – кто-то из аркановцев сказал дельную мысль, и мы бросились в разные стороны.

Пробежав несколько кварталов, запыхавшись, сменили бег на шаг.

– Странно, что их старшеклассник нам помог, – на выдохе произнесла Ленора, прижимая руку к боку. Да мы все дышали как загнанные лошади, и у меня тоже нещадно кололо в боку.

– Не обольщайся, – бросил Эдуард, – он о своих заботился. Поймай нас стража, и в первую очередь наказали бы аркановцев, как зачинщиков.

– Лиз, как тебе удалось призвать воду? – восхитилась Хелен.

– Вряд ли это был подземный источник, скорее водопроводная труба прорвалась, – произнес Эдуард.

– Но все равно, это же сколько маны нужно для такого! – поддержала Ленора.

– За ее порчу городские власти точно докладную ректору отправят, – отрезвил нас Эдуард.

Пусть он и был прав, но скорее его задело, что восхищаются мной, а не им. Но я сама поверить не могла, что оказалась способна на такое. До сих пор помнила ощущение струящейся силы, и это пьянило. Я не бездарна! И я встретила Адриана!!! Сегодня был самый счастливый день.

– Значит так, о произошедшем ни слова, иначе нам всем несдобровать, – предупредил Эдуард, и мы согласно кивнули, понимая всю серьезность положения.

В наказание за такое могли и в город выходить запретить, и отработки назначить, не говоря уже о штрафе.

– Тебе сильно досталось? – забеспокоилась Ленора.

– Мелочи, – отмахнулся Эдуард, но мы-то видели, что он немного прихрамывает и старается не шевелить левой рукой.

– Зайдешь ко мне за мазью. Еще не хватало, чтобы тебя по синякам вычислили. Повернись, я тебя сзади отряхну, – строго произнесла Ленора и с деловым видом засуетилась вокруг парня.

Повезло, что ему ничего не порвали. Мы с Хелен тоже отряхнули одежду и поправили прически. Переведя дух, пошли спокойным шагом обратно в школу, как будто ничего не случилось.

– А этот аркановец все же красавчик, – тихо поделилась со мной Хелен, чтобы не услышала парочка впереди. Мне не нужно было переспрашивать, чтобы понять, о ком она.

– Ага, – только и выдохнула я, мыслями уже пребывая в завтрашнем дне. Я же умру от нетерпения в ожидании вечера! А при мысли, что нас могут наказать за драку и порчу водопровода, запретив выход в город, бросало в дрожь от страха.

Обратно добрались без приключений, но на этом моя удача кончилась. Мы уже были у входа, когда меня позвали.

– Элизабет?!

Обернувшись, поняла, что сегодня действительно день встреч. Отделившись от компании друзей, к нам быстрым шагом приближался Леонар.

– Тебя можно на минутку?

Кивнув своим спутникам, чтобы шли без меня, я задержалась. Они медлили, заинтригованные, но я шикнула:

– Время! – напоминая Эдуарду, чтобы спешил. Еще немного, и настанет комендантский час, и он не успеет забрать мазь у Леноры. Мой посыл они поняли и заспешили, оставляя меня наедине с этим… недоженихом. Просто внутри все протестовало даже мысленно признавать его будущим женихом!

Он проводил взглядом уходящих и требовательно поинтересовался:

– И где ты была?

– Ходила ужинать, – едва сдерживая закипающие эмоции, ответила я.

– В город? – спросил он очевидное, так как мы шли явно не из школьной столовой. Но Лео и не ждал ответа, принявшись сразу отчитывать: – Элизабет, меня удручает, что ты не обратила должного внимания на мои пожелания. Напоминаю… Нет, требую, чтобы в город ты выходила или со мной, или с одобренными мною друзьями.

Мне захотелось послать его с дурацкими требованиями в пешую прогулку далеко и надолго. Не знаю, какими силами сдержалась, чтобы не устроить на потеху его дружкам скандал.

– Тогда напиши список одобренных, чтобы я с ним ознакомилась. Но не забудь включить в него Хелен, мою соседку, и Эдуарда с Ленорой. А теперь прошу меня извинить, мне пора садиться за уроки. Тебе же жена с дипломом нужна, – не удержалась и подпустила в голос ехидства.

У недожениха забавно вытянулось от удивления лицо, а я, мысленно пожелав ему провалиться, воспользовалась его молчанием и сбежала. Учиться.

Глава седьмая

– А-а-а! – Я села на постели, проснувшись от собственного крика среди ночи. Сердце бешено колотилось в груди, а ночная рубашка промокла от пота. Проведя рукой по лицу, обнаружила влажные от слез щеки. Точно не помнила, что мне снилось, но в груди неприятно ныло.

Попыталась ухватиться за ускользающие воспоминания сна. Какой-то разговор с пожилым мужчиной… лица не видно. Голос приятный, тихий, но вещи, о которых он говорит, ужасны и приносят мне боль. Что же он такого сказал?

Подпрыгнула на постели от резко взвывшей сирены и вспыхнувшего за окном освещения.

– Что? Где? – тоже вскочила проснувшаяся Хелен и рухнула обратно, натягивая на голову одеяло.

– Хелен, что это?

– Сигнализация. Какой-то идиот попытался вскрыть охранный контур школы, – пробурчала она.

– И ты так спокойно об этом говоришь?

– Да каждый год находится умник, который считает себя на это способным. В прошлый раз это почти удалось, там случайно нарушителя засекли. Я думала, что после усиления защиты школы больше никто не сунется.

– И кто это делал? Поймали?

– Нет, скрылся, – зевнула Хелен. Сирена смолкла, и она стащила с головы одеяло, укладываясь поудобнее и обнимая подушку. – Но все уверены, что это аркановцы. Те, правда, предоставляют доказательства, что все их учащиеся были в школе, но кому еще это надо? Давай спать.

Я тоже легла, но заснуть еще долго не могла. Странно все это. Зачем вообще аркановцам лезть в нашу школу?!

Кажется только закрыла глаза, как над ухом раздалось:

– Лиз, вставай, за опоздание могут наказать.

– Ка-а-ак? – простонала я в подушку. – Опять полы мыть? С радостью, если за это можно будет поспать еще часик.

Что за соседку мне дали? Хелен вскочила в половине седьмого утра и выглядела оскорбительно бодрой. Я в это время суток ненавидела всех.

– Отправят тебя разбирать библиотечный архив. Наглотаешься пыли, испачкаешься, в чем только можно, вот тогда научишься вовремя вставать.

Я приподняла голову, сдунула волосы с лица и поинтересовалась:

– А почему пыль? Разве не принято в библиотеках держать идеальный порядок?

– Это архив. Он хранится рядом с жуткими подвалами. Туда соваться желающих нет. Лиз, я серьезно.

– И я серьезно! Мы легли поздно.

– И чья это проблема? – как-то по-взрослому проговорила соседка. – Именно так тебя спросят преподаватели. Вставай! Я тебя ждать не буду, не хочу вечера проводить рядом с подвалом.

– Там правда так жутко?

Хелен, уже одетая в форму и причесанная, передернула плечами. Она сидела на своей кровати, подперев подбородок рукой.

– Там темно и неприятно, а от закрытого подвала веет холодом. Лиз, все, пора выходить, если хочешь успеть позавтракать.

Я со стоном села и запустила руки в растрепанные волосы. Если Хелен уснула, когда мы все обсудили и легли в кровати, то я ворочалась едва ли не до утра. То и дело прокручивала в голове встречу с Адрианом. И внутри горела радость: он меня узнал, он меня не забыл! И стал такой красивый! Куда делся худой и нескладный подросток? И его волшан… Огненный сай с красновато-коричневым оперением, черными глазами и крепким клювом. Он все еще выглядел забавным и немного путался в лапах, но уже не малыш-волшан, а подросток.

В итоге на завтрак мне пришлось бежать в одиночестве, так как Хелен ушла, сообщив, что не будет опаздывать из-за меня.

В столовую я влетела одной из самых последних, когда за столами оставалось не больше десяти учеников. Это помещение в первый день тоже произвело на меня

впечатление. Огромное, с прозрачным потолком и тонкими светлыми колоннами. Столики расставлены несколько хаотично, за каждым могло поместиться пять человек. Для волшанов рядом с каждым столиком прямо в пол были врезаны огромные миски. Сейчас около одной возились сразу два фьюрри – водных волшана. Вцепившись лапками в большой огурец, они старались отобрать его друг у друга. И раздраженно ворчали, пощелкивали. При этом огромные уши прижимались к пушистым головам.

Я, набирая на поднос то, что еще оставалось на раздаточном столе, невольно засмотрелась. Как и остальные маги.

– Тэй, прекрати, – попросила девушка. Видимо, хозяйка одного из фьюрри.

Тэй прекращать не желал, а лишь еще сильнее вцепился в огурец и дернул. В итоге овощ ухитрился выскользнуть из лапок обоих фьюрри, взлетел под потолок, и вслед взметнулись струи воды. Это фьюрри пытались перехватить его. Но порыв воздуха отнес огурец в сторону, прямо к одному эйро – волшану воздуха. Тот мигом схватил его коготками и поковылял прочь. Фьюрри с обиженным щелканьем устремились за ним.

– Хватит!

Хозяйка Тэя перехватила своего фьюрри и торопливо пошла на выход. Волшан висел у нее на плече и размахивал лапами так, точно грозил отомстить всему миру. Второго фьюрри тоже унесли, а эйро остался с добычей. И тут же преподнес ее хозяину – парню лет шестнадцати.

Я же торопливо запихнула в себя завтрак: кашу с фруктами и кофе. Выскочила из столовой последней и понеслась по коридорам. Ничего, не опоздаю…

* * *

– Килей, скажите, который сейчас час?

– Начало девятого, леди Трис.

Весь класс дружно меня разглядывал, пока я стояла в дверях, облитая солнечным светом. Большая аудитория, с высокими окнами, светлая. И преподавательница под стать.

– А когда начинаются занятия, Килей? – обманчиво-мягкий голос меня не расслабил. Хелен накануне, описывая преподавателей, сказала, что леди Трис обожает устраивать опоздавшим мини-экзамен. И не дай стихии не ответить.

Светло-голубые глаза преподавателя – мага воздуха – смотрели так безмятежно, так обманчиво-ласково.

– В восемь, – отрапортовала я. – Приношу извинения, заблудилась, так как еще не выучила все учебные корпуса.

Подумала и добавила:

– Тут бы карты не помешали.

По классу пронесся легкий смешок, точно летний ветерок качнул ветви деревьев.

– Килей, я не сомневаюсь, что у вас полно идей, как улучшить жизнь учеников в стенах Мимамо. Но карта у вас вообще-то есть.

Светлые волосы леди Трис светились от солнца вокруг. И вся она казалась тонкой и невесомой. Дунь – и улетит.

– Тем не менее, пока вы не научитесь приходить вовремя и ориентироваться на местности, толку от вас не больше, чем от новорожденного волшана.

Ее эйро приподнял голову и что-то чирикнул. Глаза у него оказались, как у хозяйки: огромные, голубые, только зрачок щелевидный.

Я встретилась взглядом с Абигайл. Белокурая красавица сидела и откровенно усмехалась, как и ее подружки.

– Новорожденных волшанов обучают, – сообщила я, понимая, что лечу в пропасть. Пререкаться с преподавателем! Мне проще сейчас развернуться и добровольно уйти из школы.

– Да, Килей, обучают. И вас мы тоже подучим. – Леди Трис прищурилась. – У нас сегодня тема: волшаны воды. Прямо по вашей части. Поделитесь с нами знаниями? Например, какой запас маны максимален у фьюрри, если учесть, что ему исполнилось два года, а его хозяин – маг средней руки.

– Средней руки – понятие растяжимое, – мигом среагировала я на подвох. – Если вторая ступень, то… Разрешите?

Я показала на доску с мелом. Леди Трис сделала приглашающий жест.

Так, главное сейчас – не показывать, что ты эту тему знаешь так себе. Основные расчеты маны я помнила, но если мне дадут что-нибудь более сложное, то могут быть проблемы.

– Возьми третью ступень, – предложила преподавательница, когда я уже начала записывать формулу. Пришлось срочно вспоминать, что там с третьей ступенью. Ага, это маг примерно моего уровня, только получивший волшана. Мысленно вспомнив набор характеристик, я начала записывать формулы. Класс замер. Я просто кожей ощущала их напряжение. А сама лишь закусила губу и писала, писала, писала…

Какое счастье, что при изучении волшанов я пользовалась библиотекой в Клейроне и прочитала очень много дополнительных материалов. Вдвойне счастье, что отец в свое время писал диссертацию про фьюрри и эйро, в которую я как-то залезла. И зачиталась. Потому сейчас, вытягивая знания из дальних уголков мозга, я сумела рассчитать то, что требовала леди Трис.

– Ну что же, Килей, – она выглядела приятно удивленной, – садитесь на свое место. Но все же учтите, что подобные знания не помогут вам научиться правильно определять время.

– Учту, – пробормотала я, наклоняя голову, чтобы скрыть пылающие щеки.

Это ужасно! Водные глади, да что же такое происходит?! В Клейроне я, конечно, не являлась образцом для подражания. Но меня ни разу не отчитывали. Да еще как ребенка, а не как мага, который вот-вот пройдет инициацию.

«Стойкость духа и умение держать удар», – сами собой всплыли слова леди Грин.

Я села рядом с Хелен, которая глянула на меня весьма красноречиво. В ее открытой тетради я прочитала название темы и увидела, что они успели записать пару определений. Сегодня проходили сай – волшанов огня. Пусть школы находились в состоянии неприязни, изучать всех волшанов – необходимо.

К счастью, леди Трис ко мне не цеплялась. А в конце урока и вовсе наказала одну из подружек Абигайл за то, что она, вместо того чтобы зарисовать строение сая, начала набрасывать портрет какого-то парня.

– Я рада, что вы, Лейн, озабочены выбором спутника жизни, – сообщила леди Трис, разглядывая рисунок. – Предлагаю вам кучу времени для того, чтобы выбрать его как следует, помечтать. После уроков в мою лабораторию, будете все отмывать ручками.

Пунцовая то ли от злости, то ли от стыда Камилла Лейн только кивала. Абигайл же сидела с видом, точно дело и вовсе не касалось ее подруги. Я находилась не так далеко от их компании, так что услышала тихий шепот после речи леди Трис. Шептала Абигайл:

– Ками, тогда сегодня с нами в кафе не идешь.

Камилла вскинула взгляд на подругу, та пояснила снисходительно:

– После отработок в лаборатории вся одежда воняет. Так что пойдешь в комнату и будешь как следует отмываться.

Вот же гадюка кор-зоская! Я помнила по начальным урокам биологии, что там водились очень ядовитые рептилии. В палящих песках, где могут выжить лишь сильные и свирепые. От укуса до сих пор не было найдено противоядия.

– Почему все с ней так носятся? – спросила у Хелен, когда урок закончился.

– С кем? – вмешался Эдуард.

На боевую подготовку мы шли вчетвером, как вчера гуляли в городе. Я заметила, что мои новые знакомые иногда с изумлением косятся друг на друга, точно не понимают, почему не общались раньше.

– Думаю, она про Абигайл, – сообщила Хелен.

– Мисс барашка? – фыркнула Ленора, а я невольно повторила этот звук. А ведь и правда: кудри Абигайл напоминали шерсть тираллийских баранов. Разве что посветлее будет.

– Отцы подружек Абигайл – в подчинении у ее отца, – сообщила Хелен, пока мы спешили из корпуса в длинное низкое здание, где находились раздевалки. Свежий резкий воздух заставил кончик моего носа чуть покраснеть. Пару раз я даже осторожно шмыгнула.

И листья вокруг начинали становиться все более желтыми, трава еще зеленела, но в самом воздухе чувствовался запах осени.

– Хочешь сказать, они общаются с ней, потому что обязаны? – не поняла я фразы Хелен. За нее ответила Ленора:

– Тут скорее идет явное подлизывание. Низшие подставляют животы сильнейшему.

Я с недоверием покосилась на Ленору, она откровенно уже так ухмылялась.

– Серьезно, Килей, ты иногда точно с горы спустилась. Стоит Абигайл пожаловаться папочке, что дочка такого-то подчиненного его обидела – и все, карьера несчастного падет пеплом.

– Работа – это одно, – возразила я. – Зачем ее смешивать с такими вещами?

– Знаешь, – вдруг устало проговорила Ленора, – наверное, твой отец другой. И ты другая. Но Абигайл – стерва. Ее такой воспитали, такая у нее натура. Потому просто смирись с мыслью, что люди вокруг бывают разные.

– Лорд Фокс вернулся! – простонал вдруг Эдуард. Но простонал шепотом, пусть и с надрывом.

– Ты же не ожидал, что он уедет до конца нашего обучения, – проворчала Хелен. – Так, мальчики – направо, девочки – налево. Учти, Лиз, переодеваться надо быстро, а реагировать на команды лорда Фокса – еще быстрее.

Спустя десять минут я поняла, в чем дело.

Едва мы построились в шеренгу по росту, как на поле появился лорд Фокс. И я сразу ощутила себя не просто маленькой, а крохотной. Как новорожденный волшан. Едва не пискнула и ощутила прикосновение пальцев стоявшей рядом Хелен. Кажется, она понимала мое состояние.

Лорд Фокс оказался просто гигантом. Серьезно, я смотрела на него, и казалось, что на меня движется гора. Гора, поросшая рыжим лесом.

Он оказался просто огненно-рыжим с ног до головы: длинные волосы, заколотые наверх, короткая борода, заросшие руки, которые сейчас были открыты холодному ветру. Если мы дрожали, то лорд Фокс явно чувствовал себя великолепно в легкой рубашке с закатанными рукавами и не менее тонких штанах.

– Ученики, станьте ровно!

Меня чуть не прибило к земле густым басом. Тут же все вытянулись по струнке, и я в том числе. Оглядев нас скептическим взглядом, преподаватель с неудовольствием произнес:

– Я опечален. Никому из вас каникулы не пошли на пользу. Расслабились на домашних пирожках. Придется всю работу начинать заново. Для новеньких повторяю, что в конце года все девушки у меня будут бегать аки газели, а мужская половина приобретет силу и стремительность горных львов, на которых

я имел честь охотиться. Но придется много потрудиться, поэтому не тратим время зря и приступаем к перекличке с разминкой. В шеренгу по одному стройся!

Пара громогласных хлопков в ладони заставила не только меня подпрыгнуть и сорваться с места.

– Густав!

– Витольд!

– Эдуард!

Начали перекличку парни, идя шагом и делая круговые движения руками.

– А зачем перекличка? Разве дежурные не сообщают, кого нет? – тихонько задала я вопрос в спину Хелен.

– Лорда Фокса во время обвала в горах контузило, и он плохо запоминает имена. Приходится повторять каждое занятие. Не болтай, береги дыхание!

Какой же это был дельный совет! Сразу после разминки, где мы разогрели все мускулы, нам приказали бежать. Парням двадцать кругов, а девушкам пятнадцать. Потом приседания, прыжки, подтягивания. Двадцать минут перерыва, когда мы валялись всем классом на траве полностью вымотанные, и нас отправили проходить полосу препятствий, где пришлось бегать по бревну, прыгать через яму с грязью, перелезать через препятствия, уворачиваться от летящих мешков с песком. Использование магии приветствовалось, но мало у кого оставались на нее силы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/vudvort_ekaterina/volshany-probuzhdenie-zemli

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити